

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

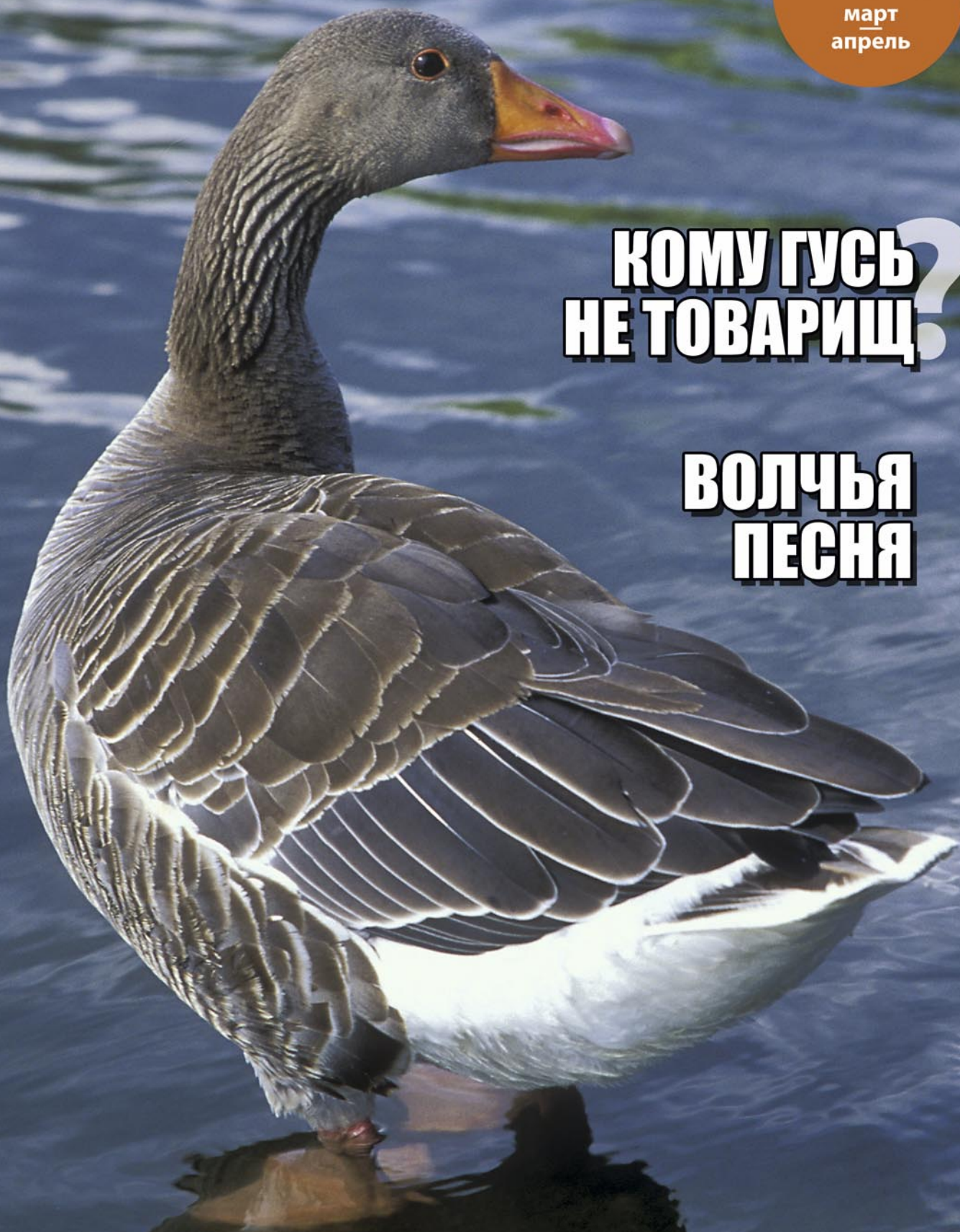
<https://voosoo.ru>

2'2019

март
апрель

КОМУ ГУСЬ?
НЕ ТОВАРИЩ?

ВОЛЧЬЯ
ПЕСНЯ

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

2'2019

март
апрель

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Решая насущное 2

Легко порвать,
да сложно склеить! 4

Андрей Акимов

Дело не в годах, а в людях! 6

Геннадий Правдин

Охотничий биатлон:
борьба за секунды! 8

Андрей Корабельников

8 ОХОТНИЧИЙ БИАТЛОН:
БОРЬБА ЗА СЕКУНДЫ!

Аренда оружия –
актуально и необходимо 10

Вениамин Ольшанский

ПРИРОДА И ОХОТА

Учёт охотничьих животных:
всех ли нужно считать? 12

Юрий Дунишенко

Волчья песня 16

Яна и Алексей Мурашovy

Трофейная охота – прошлое,
настоящее и будущее 20

Герхард Р. Дамм

Медведь, волк и человек 26

Виктор Бологов

Без единого выстрела 30

Анна Кутянина

30 БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

Рыжая гостя из пригорода 34

Елена Горбунова

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Оптический прицел –
нет предела совершенству 38

Владимир Тихомиров

16 ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

20 ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА – ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

ПРИРОДА И ОХОТА

Уход за трофеями 42

Владимир Останин

МНЕНИЕ

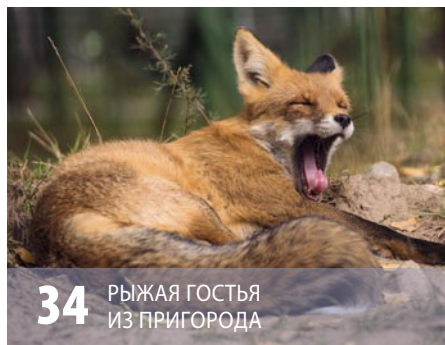
Кому гусь не товарищ? 44

Леонид Лясковский

НАША КУХНЯ

Колбаски из
медвежатины 48

Елизавета Целыхова

34 РЫЖАЯ ГОСТЬЯ
ИЗ ПРИГОРОДА

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото Константина Михайлова

2 стр. – фото Елизаветы Целыховой

3 стр. – фото Андрея Корабельникова

4 стр. – фото Сергея Соколова

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: А. В. Корабельников
Зам. гл. редактора: В. А. Ольшанский

Редакционная коллегия:

С. Б. Хорошилов (председатель), Т. С. Арамилева,
И. Н. Бондарчук, А. Ф. Долинский, И. А. Домский,
А. П. Каледин, В. А. Кузякин, С. И. Миньков,
Л. А. Сонин, А. В. Фирюлин, В. Ф. Эрбис

Дизайн, верстка, pre-press: С. В. Забиякин

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода 70688, на год 80421

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 04.03.2019.
Тираж – 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.oaompk.ru,
www.oaompk.pf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

РЕШАЯ НАСУЩНОЕ

Особое внимание было уделено информации о подписке на журнал «Охотник». Тираж издания с каждым выпуском хоть и незначительно, но растёт. Признавая значимость печатного издания для Общества, принято решение о повышении персональной ответственности руководителей всех уровней за проведение подписной кампании на журнал «Охотник». А при оценке работы, как структуры в целом, так и конкретных персон, учитывать факт подписки на журнал.

Также до сведения было доведено, что подписка на журнал в 2018 году и начале 2019 г. осуществлялась через «Роспечать» и «Книга-Сервис». Однако, несмотря на то, что фирма «Книга-Сервис» ведёт подписку с учётом современных технологий, её цена на наш журнал была определена значительно выше, чем у «Роспечати». В итоге в декабре было принято решение о расторжении договора с «Книга-Сервис». Со второго полугодия 2019 г. подписка на журнал будет осуществляться только по каталогу «Роспечати» по единой, максимально низкой цене. Также осталась возможность подписаться на электронную версию журнала через сайт pressa.ru.

В конце января состоялось очередное заседание Центрального совета ВОО-ОСОО, на котором присутствовало 16 членов ЦС из 20 избранных и 12 приглашённых из числа военачальников и представителей ВОО. На повестку дня выносились 10 вопросов, касающихся развития и обеспечения деятельности организации.

С подробным докладом о проделанной работе и наиболее актуальных проблемах, стоящих перед ВОО, выступил председатель ЦС Сергей Хорошилов. В ходе обсуждения доклада были рассмотрены вопросы взаимодействия ВОО-ОСОО с МО РФ, особенно в части, затрагивающей возможности передачи объектов, техники и имущества, неиспользуемых МО РФ, военным охотникам. В связи с отсутствием на законодательном уровне схемы, разрешающей данную передачу имущества, членом ЦС ВОО-ОСОО Дмитрием Булгаковым было предложено создать такую государственную структуру, как ФАУ «Оборонвоенохота», которая могла бы решать весь комплекс вопросов по взаимоотношениям с ВОО. Благодаря ФАУ Министерство обороны получило бы возможность передавать материальные средства (имущество) Военно-охотничьему обществу на законных основаниях.

В то же время, по мнению члена ЦС Валерия Кузенкова, необходимо рассмотреть и иные возможности для налаживания более эффективного

сотрудничества, например, создание общественно-государственного объединения.

Большую озабоченность члены ЦС выразили при обсуждении ситуации, сложившейся в Рязанском РО ВОО-ОСОО и КВО № 454, созданном при Тверецком охотхозяйстве. Председатель Совета Рязанского отделения Юрий Демидко обратился в Центральный совет за помощью в погашении образовавшегося долга. После детального рассмотрения вопроса было предложено провести работу по минимизации рисков потери базы о/х «Селецкое», организовать документальную проверку и рассмотреть возможность предоставления займа.

При рассмотрении просьбы председателя Совета Краснодарской краевой спортивной общественной организации – ВОО Краснодарского гарнизона разработать этой организации право разрабатывать в установленном действующим законодательством РФ порядке Устав ККСОО-ВОО КГ, члены ЦС ВОО-ОСОО поддержали данную инициативу.

С отчётом о состоянии дел во вновь созданных региональных отделениях ВОО-ОСОО выступил ответственный секретарь – начальник оргмассового отдела Василий Куницкий. По состоянию на 1 января 2018 года в состав Общества входило 26 региональных отделений и 12 межрегиональных организаций. В мае и октябре 2018 г. с целью сохранения Обществом статуса Общероссийской организации были созданы 20 структурных подразделений. В итоге на сегодняшний день в Минюсте РФ зарегистрированы 46 РО ВОО-ОСОО, из них 27 – с правом юридического лица и 19 – без государственной регистрации и права юридического лица.

На заседании был рассмотрен вопрос и принято решение о создании Вольского (на базе Вольского военного института МТО МО РФ) и Московского региональных отделений ВОО-ОСОО, а также о присвоении звания «Почётный член ВОО» наиболее отличившимся членам общества.

Не осталась без внимания и работа над Уставом Общества в новой редакции. Аппаратом управления ЦС ВОО-ОСОО до 1 декабря 2018 года были собраны и обобщены предложения и замечания по проекту Устава, которые представили 11 организаций, состав-

лен протокол разногласий, после чего уточнённый проект Устава был направлен во все организации Общества и согласован с Минюстом России. Члены Центрального совета высказались за продолжение работы над проектом Устава Общества.

Завершая заседание ЦС ВОО-ОСОО, все участники единогласно поддержали предложение заместителя МО РФ – начальника Главного военно-политического управления ВС РФ Андрея Картаполова объединить усилия всех неравнодушных к охоте и рыбалке людей и вернуть былую славу ВОО. ■

Для охотников и рыбаков

45-я Международная выставка «Охота и рыболовство на Руси» прошла в Москве в конце февраля – начале марта. В торжественном открытии приняли участие известные политики, представители Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства обороны, спортсмены, бизнесмены. Среди приглашённых был и председатель ЦС ВОО-ОСОО Сергей Хорошилов.

Выставка является одной из ведущих в мире, крупнейшей в стране и признана «Лучшей выставкой России» по тематике «Досуг, охота и рыбалка» во всех номинациях согласно общероссийскому рейтингу ExpoRating. Заслуженно пользуется огромным успехом у охотников, рыболовов, любителей туризма и активного отдыха.

На 15 000 квадратных метров более 900 экспонентов со всего мира продемонстрировали новейшие технологии, поделились своим опытом, представили лучшие образцы товаров и услуг в области охотничьего, рыболовного

снаряжения и аксессуаров, оружия, специального оборудования, технических и транспортных средств, рыболовного и охотничьего туризма, активного отдыха, тематической литературы, сувенирной продукции и даров природы. ■

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации
29 января 2019 г. г. Москва

№ 7

О присвоении звания «Почётный член ВОО»

Рассмотрев представления Советов МРО и РО на присвоение звания «Почётный член ВОО», Центральный Совет ВОО-ОСОО

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За многолетнюю активную работу по укреплению и развитию ВОО присвоить звание «Почётный член ВОО»:

ЦС ВОО-ОСОО:

1. Косякову Валерию Геннадьевичу
2. Метроусову Владимиру Михайловичу
3. Моисееву Михаилу Анатольевичу

МО ВОО-ОСОО:

1. Галухину Александру Георгиевичу
2. Каргину Александру Степановичу
3. Фёдорову Сергею Васильевичу
4. Шайдарову Олегу Владимировичу
5. Шикову Василию Ивановичу

МОО ВОО ТОФ:

1. Мекетюку Владимиру Ильичу
2. Сикорскому Александру Чеславовичу
3. Фетисову Борису Николаевичу

Председатель ЦС ВОО-ОСОО С. Б. Хорошилов
Ответственный секретарь В. Н. Куницкий

Через два года Военно-охотничье общество будет отмечать свой 100-летний юбилей. Многие десятилетия это была мощная, объединяющая порядка 350 тысяч человек, единая организация. Но годы перемен не обошли её стороной. Процесс развала не ограничился уходом организаций бывших союзных республик. Многие региональные отделения также стали самостоятельными и независимыми.

Последствия «парада суверенитетов» известны и видны всем: сколько хозяйств потеряно, сколько баз, техники, различного имущества продано или просто утрачено – этого не счесть. К счастью, во многих региональных организациях в конце концов к управлению пришли люди, которым была небезразлична судьба охотобществ. Они сумели остановить развал и начали восстанавливать ранее потерянное, налаживать нормальную работу. Теперь же, как гласит древнее высказывание, пришло «... время собирать камни». Пора возрождать единое Военно охотничье общество.

На январском заседании ЦС ВОО-ОСОО, прошедшем в Национальном центре управления обороной РФ в зале имени генералиссимуса А.В. Суворова, было высказано мнение о проработке вопроса создания Общественно-государственного объединения на базе ВОО-ОСОО. В настоящее время члены Центрального Совета совместно с юристами и профильными специалистами МО РФ активно прорабатывают данный вопрос. О том, какие необходимо предпринять шаги, что сделать, к чему стремиться, – наш сегодняшний разговор с Председателем Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, депутатом Государственной Думы Сергеем Гавриловым.

Легко порвать, да сложно склеить!

Андрей АКИМОВ

– Почему Минобороны России важно сохранить и укрепить Военно-охотничье общество?

– Я считаю, что не только для Министерства обороны Российской Федерации, но и для всего нашего общества, для всей страны важно укрепление и развитие Военно-охотничьего общества. Военно-охотничье общество по современной правовой терминологии – это один из ключевых институтов гражданского общества, а именно социально-ориентированная некоммерческая организация. Мы, как представители государства, видим основные направления в её развитии, связанные с тем, чтобы не только укрепить дух армии и использовать возможности военнослужащих для

развития Военно-охотничьего общества, но и многое сделать для патриотического воспитания молодёжи, привить молодым ребятам любовь к природе, сохранению природных ресурсов. Кроме того, интерес вызывают экологические и образовательные программы, которые осуществляет в военных округах и на флотах Военно-охотничье общество.

Считаю, что очень многое делается Обществом для ветеранов военной службы, военных пенсионеров и членов их семей, это крайне важно. Для нас Военно-охотничье общество – это срез нашей великой истории, это выдающиеся руководители нашей страны, великие полководцы, известные учёные и их подвижники.

Военно-охотничье общество играет немалую роль в развитии и укреплении стрелковых навыков среди военнослужащих и начинающих охотников. Важно, что немало любителей и ценителей охоты участвуют в работе Общества. Для меня лично это вопрос очень близкий, поскольку я много лет являюсь членом Военно-охотничьего общества, ещё с того первого ружья, которое подарил мне мой отец – один из организаторов оборонной промышленности в Туле. Считаю, что Общество переросло чисто охотничьи функции, сейчас важно создание и ведение музейной, просветительской работы, связанной с историей нашей страны.

У нас близкие товарищеские отношения с активом и руководством

Фото О. Пантелеева

Общества. Мы вместе совершили поездку в Сирию с руководителями ЦС ВОО-ОСОО, где встретились с руководством страны и нашими военнослужащими, несущими нелёгкую службу в Тартусе и на авиабазе Хмеймим. Надеюсь, что вскоре придёт то время, когда вслед за религиозными православными паломниками и военные охотники прибудут на сирийскую землю и восстановят свои партнёрские отношения с охотничьими структурами сирийской армии. Это важно для укрепления ветеранских отношений, взаимоуважения и доверия в офицерском корпусе и для сотрудничества наших армий и флотов.

В ходе недавней встречи с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, который является Почётным членом Военно-охотничьего общества с 2005 года, глава государства подтвердил важность работы подобного рода социально ориентированных организаций, которые выполняют огромную социальную функцию в нашем обществе, укрепляя коллективизм, взаимовыручку, обеспечивая гражданское и патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Надеюсь, что в ходе подготовки к столетнему юбилею наше Общество укрепит свой уникальный статус фундамента не только оборонного, но и социального развития нашей страны.

– Недавно члены Центрального Совета предложили рассмотреть возможность создания общественно-государственной организации. Вы, как законодатель, занимающийся вопросами общественных объединений, поддерживаете данную инициативу?

– Несмотря на особый статус общественно-государственной организации, которая, по сути,

служит связующим звеном между гражданским обществом и государством, и на тот факт, что она создаётся и функционирует исключительно в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти, такая организация является в достаточной степени самостоятельной в рамках решения своих уставных задач.

Мы, несомненно, поддерживаем данную инициативу. Это позволит укрепить связи общества и государства, нормативными решениями которого будет регулироваться деятельность Общества. Примерами таких форм взаимодействия являются Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России и Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо».

Помимо членских взносов, получаемых Военно-охотничьим обществом, дополнительное финансирование организации со стороны государства позволит существенно повысить эффективность осуществления социально значимых проектов.

Следует отметить, что работа Военно-охотничьего общества находится в русле деятельности нашего Комитета Государственной Думы. Это вопросы воспитания детей, деятельности социально ориентированных НКО, работы с ветеранами. Мы также изучаем отдельные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь, и готовы вас поддерживать.

– Что необходимо предпринять руководству Военно-охотничьего общества и его членам для возрождения единой организации?

– Важно привить молодежи уважение к охотничьему делу. Новое поколение должно получить необходимые навыки, поэтому надо вести активную работу по воспитанию ответственных патриотов, ведь именно им предстоит продолжать традиции охотничьего и рыболовного дела, бережного отношения к природе, здорового образа жизни.

Эффективная деятельность таких институтов гражданского общества, как Военно-охотничье общество, является фундаментом прорывного развития нашей страны. ■

29 апреля 2019 года исполняется 95 лет МО ВОО ОСОО по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Это одна из самых крупных и старейших охотничьих организаций как в Военно-охотничьем обществе, так и в Северо-Западном регионе нашей страны. Она объединяет военных охотников и рыболовов Ленинградской, Новгородской, Псковской, Вологодской областей и Республики Карелия. За прошедшие десятилетия со дня основания у неё накопились богатые трудовые и исторические традиции, которыми можно и нужно гордиться.

Геннадий ПРАВДИН,
начальник отдела ОМРиС

ДЕЛО

НЕ В ГОДАХ, А В ЛЮДЯХ!

Как рассказал председатель Совета МО ВОО ОСОО Александр Долинский, ныне в состав организации входят Кронштадтское, Лужское, Псковское, Новгородское, Вологодское, Петрозаводское региональные отделения.

У Общества тринадцать охотхозяйств, где имеются 29 охотничьих, рыболовных баз и кордонов. Некоторые из них уже устарели и требуют ремонта, часть – в достаточно хорошем состоянии. И здесь следует отметить, что во многом порядок и дела на местах зависят непосредственно от начальников охотничьих хозяйств и заведующих базами.

Грамотно и рационально ведут работу начальники Усть-Лужского, Тихвинского и Приозёрского охотхозяйств Владимир Сухоносенко, Владимир Буторлин и Денис Диденко. Среди заведующих охотничьими и рыболовными базами успех сопутствует, я считаю, тем, кто внимательно относится к посетителям и при этом не ждёт похвалы и помощи со стороны. Надо самим вкладывать силы в развитие и привлекать к этой работе коллективы военных охотников. Именно такими сотрудниками, на мой взгляд, являются почётный член ВОО Игорь Козел и Ярослава Беляева, которые уже много лет работают на базе «Барышево». С благодарностью отзываются охотники и рыболовы о работе заведующих базами Виктории Кондратьевой, Натальи Чернышовой, Андрея Михина, Александра Большихина.

Большинство егерей серьёзно и вдумчиво относятся к выполнению своих обязанностей. Труд их очень кропотлив и важен: это проведение ежегодных учётов, борьба с браконьерством, подкормка животных, различная биотехника, организация охот на разные виды дичи. Егерский состав имеет хорошую профессиональную выучку и способен решать все стоящие перед хозяйствами задачи. А в целях совершенствования и повышения уровня профессионального мастерства отделом охоты Совета ежегодно проводится учебно-методический сбор для егерей.

И всё же, несмотря на принимаемые меры, далеко не все охотничьи хозяйства рентабельны в настоящее время. Часто приходится слышать, что охота – деятельность не прибыльная, а чаще даже убыточная. Ранее, до появления пресловутого ФЗ № 209 «Об охоте...», нас серьёзно поддерживали членские взносы, так как было большое количество членов Общества. Сейчас ситуация изменилась. Необходимы иные формы управления и ведения экономической деятельности. И мы, безусловно, согласны с коллегами, которые говорят о комплексном подходе к решению экономических задач в ведении охотничьего хозяйства.

В 2018 году негативно сказались на положении нашей организации непродуманные действия руководства Ленинградской области во время борьбы со

вспышкой в южных районах региона африканской чумы свиней. Мало того, что была запрещена охота на кабанов, так ещё был введён запрет на охоту и на другие виды дичи. В итоге мы понесли убытки на сумму около 3,5 млн рублей и вместо развития практически были обречены на борьбу за выживание, чем сейчас и занимаемся.

Помимо этого, сложности возникают при оформлении документов на лесные и земельные участки, причём как на гражданских землях, так и на землях обороны. Чиновники Комитета по природным ресурсам Ленинградской области, равно как и сотрудники ДИО Министерства Обороны РФ, не выполняют требований руководящих документов в части соблюдения сроков проведения экспертиз и решения вопросов. Порой создаётся впечатление, что они просто игнорируют Военно-охотничье общество.

В настоящее время МО ВОО ОСОО объединяет 195 коллективов военных охотников общей численностью 5597 человек. Из них 128 КВО с численностью 3926 членов представляют Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Многие военные охотники давно и постоянно ведут активную общественную работу, помогают в охотничье-хозяйственной деятельности. Нельзя не отметить такие КВО, как № 57 и № 179, которые созданы при Военной академии МТО и которыми руководят Олег Шайдаров и Александр

Каргин; КВО № 103 при ВКА им. А.Ф. Можайского, где председатель Сергей Новиков; КВО № 239 при Михайловской военной артиллерийской академии, председатель Павел Россошанский. Актив этих коллективов всегда готов оказать посильную помощь как в хозяйствах, так и при организации и проведении различных мероприятий. Особо стоит сказать о Кронштадтском РО, в состав которого входят более 20 охотколлективов и где свыше 10 лет у штурвала стоит замечательный организатор и прекрасный человек Александр Лукьянец.

Руководители Совета МО ВОО ОСОО поддерживают рабочие взаимоотношения с командованием Западного военного округа, воинских частей и учебных заведений, руководством Северо-Западного территориального управления имущественных отношений МО РФ и военными лесничествами. Большую помощь в деятельности Организации оказывают командиры в/ч 09703-Р, при которой работает один из старейших КВО № 3, и в/ч 75752, где создан молодой, но очень активный КВО № 246.

В аппарате управления МО ВОО ОСОО трудятся как опытные, так и молодые

своей деятельности позволяют ему эффективно отстаивать интересы организации. Уже более десяти лет является заместителем председателя Совета по МТО – главным инженером Михаил Шутько, занимающийся решением вопросов по обеспечению жизнедеятельности охотничьих хозяйств и всей организации в целом. Это проблемы и техники, и электроснабжения баз, строительства и ремонта зданий, а также многие другие задачи.

Большую поддержку, в том числе материальную, мы получаем от членов Общества, которые являются не только охотниками, но и меценатами. Это Владислав Малик, Алексей Покровский, Артур Ямапов. Они активно участвуют в проведении спортивных мероприятий, организации

проводим профильную выставку и состязания собак разных пород. Регулярно проходят лично-командные соревнования среди коллективов военных охотников по летней и зимней рыбалке, соревнования по стендовой спортивно-охотничьей и пулевой стрельбе. Не менее двух раз в год, перед

сотрудники. Основной объем работы, направленный на укрепление взаимодействия с профильными комитетами и органами исполнительной власти, возложен на заместителя председателя Совета – главного охотоведа Леонида Пяйта. Доскональное знание нормативной документации и умение видеть важнейшее в

выставках охотничьих собак, развитии охотничьей инфраструктуры.

При Обществе организованы и действуют секции спортивного рыболовства, стендовой стрельбы, охотничьего спорта. Есть у нас клуб охотничьего собаководства, где на учёте состоит более 250 охотничьих собак. Ежегодно

открытием весенней охоты и осенней, проводим инструкторско-методические семинары с председателями, секретарями и ревизорами местных отделений КВО. Большое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию, подготовке молодых охотников к службе в вооружённых силах. В Кронштадтском морском кадетском корпусе нами ведётся работа по возрождению клубов юного охотника и юного рыболова.

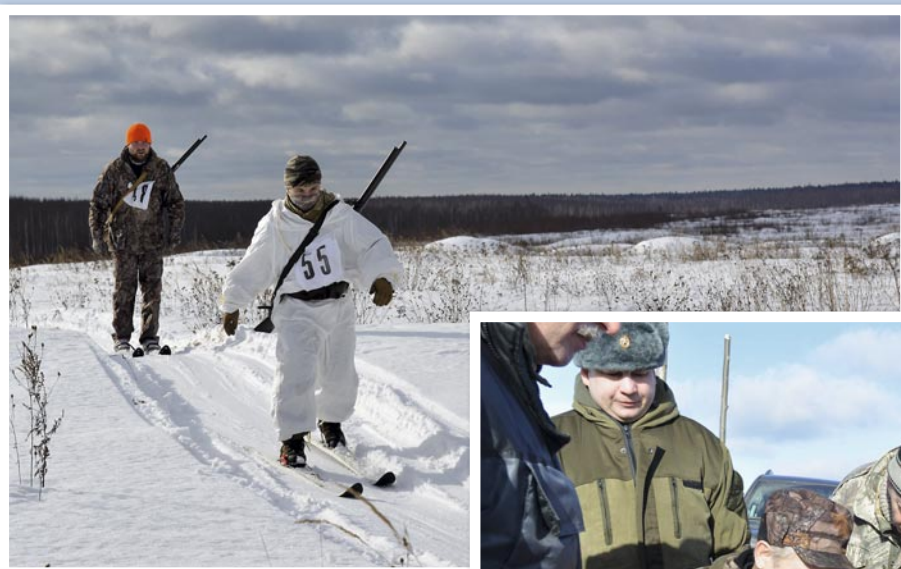
Впереди у нас большая работа: определены первоочередные задачи, а также намечены необходимые шаги по выходу из непростой нынешней ситуации. Но самое главное – это наши люди, которые могут, хотя и очень многое делают для сохранения и развития Военно-охотничьего общества. ■

ОХОТНИЧИЙ БИАТЛОН: БОРЬБА ЗА СЕКУНДЫ!

Накануне Дня защитника Отечества на Алабинском общевойсковом полигоне Центральный совет ВОО-ОСОО провёл лично-командные соревнования по охотничьему биатлону. На этот раз в них приняли участие 19 команд, объединивших 74 спортсмена.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

дробовыми патронами по тарелочкам. Для юниоров, участников младшей возрастной группы, были оборудованы специальные стрелковые площадки, где огонь вёлся из пневматического оружия.

Как рассказал ответственный секретарь – начальник оргмассового отдела ЦС ВОО-ОСОО Василий Куницкий, все участники были разделены на четыре возрастные группы. Дистанция маршрута составила 2,5 км и включала два огневых рубежа: стрельба пулевыми патронами по мишеням (шарикам), расположенным на расстоянии 35 метров, и стрельба

Почти шесть часов более ста человек – спортсмены и зрители – наблюдали и активно болели за своих товарищей, преодолевших зимнюю трассу. А уж когда подошло время подводить итоги, всё внимание переключилось на членов судейской коллегии. Некоторые из участников, выходя на маршрут, брали с собой Gps-трекеры и затем придирчиво сравнивали свои данные с теми, что регистрировали судьи. Бились, как говорится, за секунды.

Людмила
Сорокина
из КВО № 414

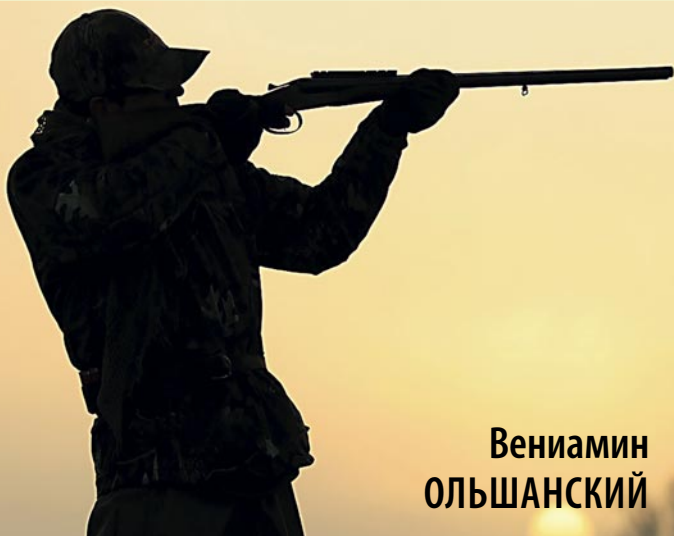
Впрочем, учитывая, что главными призами чемпионата были сертификаты на право получения бесплатных услуг в организации проведения охот на диких копытных животных и водоплавающую (или болотно-луговую, полевую) дичь, то удивляться не приходится. Достойные награды – лучшим охотникам-спортсменам.

По итогам чемпионата первое место заняла команда 259 КВО в составе: Евгений Тихонов, Артём Максименков, Олег Граблёв.

На втором месте команда КВО 51, на третьем – вторая команда КВО 259. В личном зачёте первые места в своих группах завоевали Максим Логачёв, Олег Граблёв, Пётр Чистов, Михаил Самойлов. ■

АРЕНДА ОРУЖИЯ — АКТУАЛЬНО И НЕОБХОДИМО

Вениамин
ОЛЬШАНСКИЙ

Тема усиления контроля над оборотом огнестрельного оружия и предотвращения его незаконного использования сегодня приобрела особую актуальность. Естественно, что охотников, как владельцев оружия, эти аспекты затрагивают в полной мере. С одной стороны, понимая причины ужесточения контроля, охотники обязаны выполнять установленные правила, но с другой — объективно пришло время не только «закручивать гайки», но и совершенствовать систему с учётом современных реалий и интересов законопослушных граждан. Одним из таких вопросов, давно уже требующих актуализации, является принятие новой нормы в закон «Об оружии», разрешающей оборот арендного охотничьего оружия для охотпользователей — юридических лиц.

В конце прошлого года в Москве состоялось очередное заседание Координационного совета по вопросам совершенствования механизма учёта оружия и контроля над его оборотом на территории Российской Федерации при Федеральной службе войск национальной гвардии. На этой встрече представителем Военно-охотничьего общества — общероссийской спортивной общественной организации была поднята тема легализации аренды охотничьего оружия. Ниже публикуем фрагмент из выступления.

– Как показывает анализ ситуации в Военно-охотничьем обществе, преобладающее большинство охотников – владельцев огнестрельного оружия – это люди старшего поколения, пенсионеры. Потребность в практическом использовании оружия возникает у некоторых из них один-два раза в год, и то не всегда. При этом расходы на оформление разрешающих документов, создание соответствующих условий

 ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
 ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 (Ростовская)

Главное управление
 государственного контроля и
 лицензионно-разрешительной работы
 Управление лицензионно-
 разрешительной работы
 1-й Автозаводский проезд, д. 4, корпус 1, Москва, 115280

№ 22.01.2019 № 9/226
 от _____

О рассмотрении обращения

Военно-охотничье общество
 119121, Москва, ул. Бурденко,
 д. 14, корп. А

Управлением лицензионно-разрешительной работы Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрено обращение по вопросу введения на территории Российской Федерации механизма аренды огнестрельного охотничьего оружия.

Инициатива введения на территории Российской Федерации механизма аренды огнестрельного охотничьего оружия является достаточно актуальной.

В этой связи указанное предложение будет учтено при подготовке проектов соответствующих нормативных правовых актов в сфере оборота оружия.

Начальник С.А. Деревяшкин

хранения и т.п. ныне составляют значительные суммы. Часть охотников и рада бы отказаться от этих трат, но действующее законодательство не предусматривает альтернативы. То есть либо ты должен иметь в собственности оружие, либо охота для тебя заказана.

Также возникают сложности и у тех, кто только стоит перед выбором: быть или не быть охотником. Законной возможно-

сти один-два раза съездить на охоту и определиться, нравится или нет тебе это занятие, без приобретения в собственность оружия – не существует. В результате, вместо существенного сокращения числа официально зарегистрированных владельцев огнестрельного охотничьего оружия, людей вынуждают приобретать, хранить и обслуживать оружие, которое фактически многим не нужно в частном пользовании.

Закономерным решением могло бы стать введение практики арендного оружия, когда охотпользователь – юридическое лицо имеет в своей собственности определённый арсенал и может предоставлять клиенту в пользование необходимое оружие.

В то же время разрешение на оборот арендного оружия для охотпользователей может серьёзно изменить в лучшую сторону экономическую ситуацию в охотхозяйствах. Например, в прошлом, 2018 году в ВОО, в наши региональные отделения, несколько раз обращались представители туркомпаний из Китая, которые были заинтересованы в организации охотничьих туров. Но у них было условие: охотничье оружие должно предоставляться на месте, то есть в охотхозяйстве. Естественно, они получили отказ, так как аренда у нас не предусмотрена законом.

Для справки: стоимость большинства охотничьи туров для иностранцев начинается от 1000 евро на человека (это для понимания, сколько мы теряем средств, не давая возможности охотиться с арендным оружием).

Что касается хранения и использования арендного оружия, то, вероятно, на первых порах имело бы смысл разрешить охотпользователям, не имеющим собственных условий, отвечающих требованиям безопасности КХО, хранение на возмездной (но разумной!) основе охотничьих ружей в КХО райотделов МВД РФ.

Учитывая, что иностранные граждане, прибывающие на охотничий тур, в обязательном порядке заключают соответствующий договор с охотпользователем и во время охоты находятся в постоянном сопровождении представителя охотпользователя, то имеет смысл предоставить последнему право получения арендного оружия, определить его ответственным за использование этого оружия, а также дать ему право передавать оружие (с боеприпасами) иностранному охотнику.

Что касается использования арендного оружия гражданами Российской Федерации, то, по аналогии с правом на управление транспортным средством, было бы целесообразно ввести в законодательство норму, определяющую право пользования охотничьим оружием. То есть не разрешение на приобретение, хранение и ношение, а именно право пользования. Условия выдачи, сроки действия и т.п. определяются законодательством.

Исходя из вышесказанного, разрешение оборота арендного оружия значительно сократит число охотничьих ружей в личной собственности граждан, упростит контроль над оборотом такого оружия, уменьшит вероятность его неправомерного использования (так как оно будет храниться не дома), позволит привлечь иностранных охотников, что, в свою очередь, будет способствовать экономическому росту охотхозяйств.

Прозвучавшие на совещании предложения ВОО-ООО были рассмотрены Управлением лицензионно-разрешительной работы ГУ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, и принято решение учесть их при подготовке проектов соответствующих нормативно-правовых актов в сфере оборота оружия. ■

Юрий ДУНИШЕНКО,
заслуженный работник охотничьего хозяйства РФ, охотовед

УЧЁТ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ: ВСЕХ ЛИ НУЖНО СЧИТАТЬ?

Учётные работы в современном охотничьем хозяйстве ориентированы преимущественно на зиму. А к апрелю хочешь не хочешь, да положи на стол специалистов управления данные по численности видов «ресурсов» и, самое важное, карточки ЗМУ. Но ведь инвентаризация популяций – это не разовое мероприятие, и во многом оно зависит от особенностей ритма жизни разных видов животных. Водоплавающих приходится учитывать и местных (гнездящихся), и птиц, пролетающих через территорию охотничьих хозяйств. Учёт медведей, барсука, енотовидной собаки и прочих зимоспящих видов выходит за рамки обычных методик относительного и абсолютного учёта. Общеизвестны особенности учёта ондатры, норки и выдры. Требуют особого подхода при определении численности и животные, обладающие большой миграционной подвижностью: козуля, северный олень, а местами и лось, которые при перемещениях пересекают многие хозяйства, и без учёта числа мигрантов невозможно рациональное использование поголовья.

Ориентируясь только на данные ЗМУ или комплексного площадного учёта практически нельзя получить представление о поголовье снежного барана. Не числятся среди методик, используемых в настоящее время в охотничьем хозяйстве, методики учёта ласки, бурундука, белки-летяги. Часто возникает необходимость в выявлении и летней численности копытных. Кроме того, управление популяциями эксплуатируемых ресурсов практически невозможно без сбора информации по их структуре и размерам воспроизводства, параметры которых не менее динамичны, чем колебания величины поголовья, и это также раздел учёта, не менее важный, чем выявление численности.

Таким образом, для получения объективной информации о поголовье зверей и птиц при помощи сбора сведений, требуемых для ведения Государственного реестра, мониторинга, но, главное, для грамотного ведения хозяйства, арендаторам угодий и приходится заниматься учётом постоянно и непрерывно круглый год. При этом

каждый исполнитель сам выбирает и методики, и сроки сбора сведений, так как чёткой схемы учётных работ и утверждённых методик до сих пор нет.

В ретроспективе на Дальнем Востоке использовались три методики: абсолютный учёт на площадках, картирование наблюдений охотников и зимний маршрутный учёт. При этом данные ЗМУ в начале периода обрабатывались в Москве, и о результатах такой обработки мало кто что-либо знал. Полевая информация по абсолютному учёту и картированию поступала в ДВ филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, и итоги обработки служили основой для определения квот и лимитов добычи. В последние годы, с переводом охотничьего хозяйства в структуру МПР, основой для планирования изъятия стали данные ЗМУ, и в этой связи их обработка производилась специалистами территориальных охотуправлений и Центрохотконтроля.

Естественно, что смена методики обусловила несоответствие с данными предыдущих лет. И причина разницы показателей не только в методическом

несовершенстве ЗМУ, из-за чего по большому числу видов данные о численности, выявляемые в горно-лесной местности при помощи этого метода, не отвечают действительности. Беда в том, что в настоящее время представляемые арендаторами угодий сведения о размерах ресурсов – единственный источник информации. Эти данные по определению не могут быть объективны, так как напрямую связаны с квотами на добычу, в размерах которых охотпользователи заинтересованы. Результат – численность наиболее популярных видов, обеспечивающих благополучие хозяйства, из года в год «растёт», динамика её естественных колебаний остаётся за кадром, промысловая нагрузка нередко увеличивается на фазе снижения величины поголовья, что обуславливает реальную угрозу для существования наиболее ценных животных. Поэтому есть необходимость в совершенствовании и методик учёта, и схемы организации учётных работ.

Для улучшения схемы организации учёта ресурсов необходимы три уровня мониторинга состояния популяций

основных видов животных: федеральный, региональный и местный (уровень арендаторов охотничьих угодий). Естественно, что это потребует разработки соответствующих федеральных и краевых нормативных документов и, возможно, дополнительных средств.

Основные методики для осуществления учёта разных уровней рекомендуются следующие:

1. Доработанная методика ЗМУ.

Организация учёта осуществляется силами охотпользователей. Полевая информация обрабатывается в ФГУ «Центрохотконтроль» и используется для расчётов в целом по регионам для контроля ситуации по субъектам Федерации и стране. Доработка методики заключается в полной ревизии маршрутов, привязке их к типам угодий («элементам среды обитания ресурсов»), выявлении пересчётных коэффициентов не методом троплений, которые на 99% надуманы, а сравнением числа следов с плотностью на учётных площадках при совмещении абсолютного и относительного учётов. Арендой экстраполяции при этом должны выступать не «лес – поле – болото», а площадь территории, заселённой видом на момент учёта угодий.

2. Абсолютный учёт на площадках и картирование наблюдений охотников. Полевой учёт и сбор информации от охотников производится в границах хозяйства арендаторами угодий или привлечёнными специалистами. Данные используются специалистами охотпользователей для планирования добычи и служат основой ведения Государственного реестра и мониторинга.

3. Относительный учёт на модельных маршрутах. Цель – выявление направления и скорости изменения численности видов на уровне субъекта РФ. Производится в феврале силами независимых экспертов (специалистов охотнадзора, охотуправления, научных и общественных организаций, местных специалистов и пр.). Для каждого вида определяется показатель учёта (голов/10 км), а при обработке собран-

ной информации – удельный вес маршрутов, со следами животных каждого вида, и коэффициент стадности (для копытных). Полученная информация служит для контроля ситуации и коррекции размера лимитов в зависимости от выявленной тенденции.

Так как обнаружение тенденции движения численности по предлагаемому коэффициентам дело новое, то остановимся на этом способе более подробно. Общеизвестно, что такие показатели, как количество животных, встреченных на 10 км маршрута, и коэффициент стадности напрямую зависят от численности поголовья. Как показали многолетние сборы информации по копытным – на маршрутах при мониторинге популяции амурского тигра – с численностью поголовья связан и удельный вес марш-

рутов, на которых были встречены животные. Сбор такой информации под силу не только любому специалисту охотничьего хозяйства, но и охотнику.

Определение показателя учёта сводится к тому, что на маршруте надо не подсчитывать следы, оставленные зверем, а выявлять число зверей, оставивших эти следы. При этом в дневник учёта записывается каждая встреченная группа или одиночное животное. Собранная информация и служит основой для определения второго коэффициента – коэффициента стадности (если это касается учёта копытных животных). Для его получения подсчитывают общее количество зафиксированных групп, считая за группу и одиночных зверей, а затем выводят общее число встреченных животных, которое делят на количество

Фото В. Кошкина

юге Хабаровского края. По итогам проделанной работы стало ясно, что все коэффициенты, взятые в качестве индикаторов, сокращались. Это даёт основание предполагать, что и изменения численности не были позитивны, в то время как по отчётам арендаторов угодий все эти годы шёл неуклонный рост поголовья.

Введение предлагаемой структуры организации учёта позволит получать более полную и объективную информацию о ресурсах и обеспечит прозрачное планирование добычи. Появится также возможность контроля исполнения учётных работ.

Общеизвестно, что цель учёта – получение информации для планирования рационального, неистощительного использования ресурсов. В этой связи затраты на ежегодную их инвентаризацию теряют смысл для тех видов животных, добыча которых либо не ведётся вообще, либо размеры изъятия незначительны и сказаться на состоянии популяций не могут. Бесплезность попыток нормирования добычи можно увидеть на примере колонка. Когда-то шкурки его были востребованы, заготавливали их на порядок больше, чем ныне, и плотность населения зверька была кратно выше. Но вот уже 10 лет колонок никому не нужен, а он не очень размножился, зверька стало значительно меньше, чем тогда, когда его ловили многими тысячами.

Нет смысла и в ежегодном мониторинге абсолютных показателей поголовья массовых видов, у которых размеры колебаний годового прироста имеют кратные отличия. Тем более что ошибки при их учёте соизмеримы с рекомендуемыми объёмами добычи. Для таких видов достаточно отслеживать только тенденцию изменений поголовья и проводить инвентаризацию при многолетнем (более 5 лет) неуклонном его снижении, либо при появлении спроса, обуславливающего неограниченный рост объёмов добычи. В частности, к таким видам относятся белка, колонок, ондатра, заяц-беляк, рябчик, а в наши

групп. Коэффициент стадности, кроме изменений численности, отражает и уровень воспроизводства популяции, так как значительную часть стад составляют семейные группировки.

Удельный вес маршрутов со следами животных каждого вида представляет собой процентное соотношение общего числа пройденных модельных маршрутов к числу тех из них, на которых следы данного вида обнаружены. В динамике, кроме изменений численности, этот коэффициент показывает и движение границ распространения, что важно для выявления арены экстраполяции учётных данных. Как показали наши 14-летние сборы, все эти коэффициенты в графическом изображении полностью дублируют друг друга, но при их сложении картина изменений

поголовья более показательна. Важно только собирать информацию в течение одного периода времени (желательно в феврале) одновременно с учётом животных, чтобы сделать и соответствующие поправки при определении арены экстраполяции учётных данных.

Несмотря на то, что предлагаемый способ позволяет выявить лишь тенденцию движения численности поголовья, изменения которой могут зависеть от разных причин (условий внешней среды, внутривидовых механизмов, размеров изъятия и др.), он представляет собой инструмент, подающий сигнал о необходимости тем или иным способом нивелировать негативные явления.

В качестве примера следует вспомнить результаты сборов по косуле на

Фото В. Кошкина

Рекомендуемая схема учётных работ по видам животных – объектам охоты

дни – все пушные виды, кроме соболя. Нет смысла и в затратах на учёт норки, спрос на шкурки которой в обозримом будущем вряд ли появится.

Предлагаемая схема организации учётных работ согласуется с условиями нашего времени, которые сложились в охотничьем хозяйстве. Местным специалистам нужна определённая, когда, что и в каких объёмах делать, чтобы не было претензий.

Что касается учётных работ вообще, то не имеет значения, каким способом и с какой точностью получены данные о плотности населения животных, так как конечные результаты могут быть полностью обесценены при экстраполяции, если её арена исчислена неверно. Основой для определения площади распространения животных служит карта типов угодий (мест обитания), по ней подсчитывается площадь заселённых на момент учёта угодий. Используется и топографическая карта, нанесённые на неё горизонталы облегчают корректировку площади распространения вида в зависимости от высоты снежного покрова или поясов растительности. Последние, в свою очередь, зависят от высоты их расположения над уровнем моря. В этой связи требование приказа МПР РФ № 335 (Приложение 2) о необходимости выявления площадей, пригодных для обитания, следует конкретизировать – для чего это? И по каким критериям? Площади пригодных и заселённых угодий – это далеко не одно и то же, что и обуславливает колоссальные ошибки при экстраполяции на большие площади.

Таким образом, для перехода на эффективное управление популяциями останется решить два вопроса: отслеживать их структуру и размеры нелегальной добычи, что реально может сделать любой специалист хозяйства. А если всё это есть, почему не дать право арендаторам угодий самим определять размеры и сроки изъятия ресурсов? Чиновникам федерального ранга давно пора признать, что им только кажется, будто они регулируют размеры добычи... ■

Виды животных	Методы и сроки учёта по видам.			
	Картирование наблюдений охотников и учёт на площадках	Учёт на модельных маршрутах на предмет мониторинга движения поголовья	ЗМУ	Примечания
Дикий северный олень, лось, изюбр, косуля, кабан, кабарга	Февраль	Февраль	Февраль	Раз в 10 лет авиаучёт северного оленя и лося
Снежный баран	Опрос оленеводов, турсператоров, экспертная оценка	Не делается	Не делается	Раз в 10 лет авиаучёт
Медведь белогрудый	Апрель, при выходе из берлог	Не делается	Не делается	Раз в 10 лет всеобщий учёт
Медведь бурый	Экспертная оценка	Ноябрь, при переходах к местам зимовки	Не делается	Раз в 10 лет всеобщий учёт
Волк	Картирование данных охотников	Февраль	Февраль	Раз в 10 лет всеобщий учёт
Соболь, лисица, колонок	Февраль	Февраль	Февраль	
Собака енотовидная	Ноябрь	Не делается	Не делается	
Барсук	Октябрь	Не делается	Не делается	
Ласка, летяга, бурундук, ондатра, бобры	Не делается	Не делается	Не делается	Учёт при необходимости
Горностай	Не делается	Не делается	Февраль	
Норка	Февраль	Не делается	Не делается	
Выдра	Февраль	Не делается	Не делается	Раз в 5 лет всеобщий учёт
Росомаха, куропатки, вальдшнеп	Экспертная оценка	Не делается	Не делается	
Харза	Экспертная оценка	Не делается	Февраль	
Рысь, заяц	Февраль	Не делается	Февраль	
Белка	Не делается	Февраль	Февраль	Учёт при интенсивном промысле
Водоплавающие	На пролёте – апрель, май; учёт выводков – июнь, июль	Не делается	Не делается	Учёт только в хозяйствах дичного направления
Боровая дичь	Февраль	Не делается	Февраль	
Фазан	Февраль	Не делается	Не делается	Учёт выводков при необходимости

ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

Знаменитый волчий вой! Когда мы говорим о нём, большинству людей представляется ночь, трескучий мороз, луна в вышине, устремлённые к небу голодные морды, поджатые хвосты и злоеющий звук, от которого леденеет кровь у заплутавшего в лесу одинокого путника.

Яна и Алексей МУРАШОВЫ,

фото Константина Михайлова

Но будоражит, веселит эта песня душу людям, тесно общающимся с ручными волками. «Проснувшись, Крис, как обычно, стал роскошно зевать... Волки, в свою очередь, позёвывавая и потягиваясь, показались из-под кровати... Человек и звери обменялись негромкими интимными звуками, создававшими соответствующее настроение, и вдруг волки завывали во весь голос... Изумлённые и обрадованные, мы переглянулись и составили им квартет. Я свешивалась с изголовья постели, глядя в красную развёрстную пасть Леди. Курок голосил прямо в лицо Крису... Отныне, проснувшись, мы всегда поднимали вой». (Л. Крайслер «В поисках Карибу»).

Не раз приходилось и нам ложиться и вставать под волчий вой. Десятки раз спешили мы подсмотреть, как ведут они себя в это время. Обычно волки оживлённо прохаживались, вытянув при этом хвосты, приподняв головы, и пели разноголосно, мелодично с явным

удовольствием. Но могут так беззаботно выть они лишь в неволе, где сыты и в полной безопасности? И что вообще означает волчий вой? И почему он так разнообразен, так не похож один на другой?

У волков много будничных «забот», для решения которых и служит сигнальный вой: забот о пище, о сохранении стаи, о защите своих владений. Л. Крайслер выделяет «радостно-общительный, траурный, охотничий, призывный вой». Твёрдо определённый стандарт существует только на траурный вой, другие виды широко варьируются, не изменяя смысла. Помимо воя, у волков

отмечают целый ряд звуков протестующего или ободряющего характера, а ещё волк рывкает, ворчит, рычит, лает, жалобно-просительно повизгивает и визжит от боли. Помимо этого, Л. Крайслер пишет о двух редких сигналах, наблюдаемых ею при общении с волками: «разговоре», когда волк хочет что-то сказать, издавая короткие эмоциональные «сообщения», и «долгом, пылком, страстном рассказывании».

Вой является основным дистанционным средством общения волков. Любопытный рассказ о «волчьем телеграфе» поведал нам в своей книге канадский натуралист Фарли Моуэт: «По-настоящему моё образование в области волчьей лингвистики началось с появлением эскимоса Утека. Как-то мы вдвоём наблюдали за волчьим логовом, но безрезультатно. Вдруг Утек приложил руки к ушам и внимательно прислушался. Я ничего не услышал и никак не мог понять, что привлекло его внимание, пока он не шепнул: «Слушай, волки разговаривают». Я напряг слух, но если волк и вёл радиопередачу, то работал не на моей волне. Но Георг (вожак волчьей стаи), спавший на гребне, внезапно сел, наострил уши и, повернув свою длинную морду к северу, завыл. Это был вибрирующий вой. Низкий вначале, он заканчивался на самой высокой ноте, какую только способно воспринять человеческое ухо. Утек схватил меня за руку и расплылся в довольной улыбке: «Волки говорят – карибу (олени) пошли». Оказывается, волк с соседнего участка, лежащего к северу, не только сообщил, что давно ожидаемые карибу двинулись на юг, но и указал, где они сейчас находятся. Более того, и это было совсем невероятно, выяснилось, что сам волк-сосед оленей не видел, а просто передал информацию, полученную им от волка, живущего ещё дальше. Не обращая внимания на мой скепсис, Утек без проволочек стал собираться на охоту. Через три дня, когда мы встретились вновь, мне были презентованы целый окорок и горшок оленьих языков. По рассказам выходило, что он нашёл карибу в том самом месте, которое узнал, поняв речь волков».

Перемещаясь по лесу, волки проверяют дорогу перед собой периодическим воем, ведь стаи-соседи сторонятся друг друга. Чуть сошлись – жесточайшая схватка, в которой один-два волка получают тяжёлые травмы. Поэтому в лесу словно идёт бесконечный диалог: «Убирайтесь с нашей дороги!» – «Ещё чего, сами пробегайте скорее». Если стая мощная и уверена в своих силах,

она игнорирует грозный вой и двигается вперед. И тогда соседям приходится решать, вступать в бой или ретироваться. В большинстве случаев грозная вокальная отповедь – пустая бравада, за которой следует бегство втихомолку.

Случается, стая храбрится, пока не увидит противника, а заметив издали количество врагов, мчится прочь, поджав хвосты. Если стая осмотрительно отмалчивается, она уступает территорию без боя. Но порой волки выжидают: вдруг чужаки сами уйдут, поняв, что забрели к соседям без приглашения. Ведь вторгается стая на чужую территорию чаще ненароком: погонятся за дичью, зарежут, в спешке съедят, сколько смогут, и «домой». Пока вой помогает избежать ненужных встреч, он полезен, но если появляются сознательные агрессоры, не обращающие внимания на метки законных хозяев, подать голос – значит опрометчиво выдать себя.

Поскольку выть почём зря чревато неприятностями, для подачи голоса в ответ должны быть важные мотивы. Учитывается всё: где находится стая (в центре своих владений или на периферии, около логова или на месте встреч), есть ли в стае волчата и сколько около них взрослых.

Свернуть с первоначального маршрута волки никогда не поленятся, лишь бы не рисковать ненужной встречей с соседями. Но если они сильно голодают, а добыча заманчива или поблизости волчата, тут уж не до уступчивости. Стая грозно оповещает: «Идите своей дорогой. Проходу не дадим, в клочья разорвём!»

Волки, убив крупную добычу, место, где припрятана убойна, охраняют рьяно. На вой чужаков они отвечают: «А ну, валите отсюда, это наше!» По мере того как мясо убывает, волки осторожничают, взвешивая, а стоит ли откликаться – вдруг навстречу спешит бесшабашная стая, которая ищет драки?

А вот в конце февраля – прочь осмотрительность! В преддверии весны и гона кровь играет в жилах. Тут уж, чужак, не суйся! Самые кровавые столкновения стай приходятся на брачный период. Размер стаи в любой сезон отражается на её храбрости, четверть-шесть волков куда скромнее используют свои вокальные возможности, чем семь-двенадцать. Но вот наступил апрель, и разнузданной агрессивности как не бывало, снова пошли осторожничают.

Больше всего к месту волков привлекает молодой. В июле – августе,

когда волчата покидают логово, над лесом висит вой: одни волки усиленно охотятся и прощупывают перед собой дорогу завыванием, а другие не смеют бросить молодняк и уступить дорогу, голосом гонят прочь незваных гостей. Пока волчата не способны быстро бегать, при звуках чужого воя часть стаи смело отвечает: «Место занято!», а другая – срочно эвакуирует детёнышей в безопасное место. В драке стай молодняку несдобровать.

Но вот волчата подросли, ходко следуют за взрослыми, геройства больше не требуется, можно возвращаться к тактике уклонения от встреч. Стая опасно откликается на чужие сигналы и проявляет агрессивность только возле добычи.

Самка – хозяйка в логове, самец с добычей зачастую даже не подходит к норе, а вызывает самку голосом и отдаёт ей принесённое мясо на некотором расстоянии от норы. Вызов состоит всего-то из одной полной басовой ноты у самца и писклявой, высокой – у самки, которая сообщает, что у логова всё благополучно.

Когда в июне – июле волчица уже постоянно ходит за добычей, волчата, предоставленные самим себе, начи-

нают всё дальше уходить от логова. По утренним и вечерним зорям старые, принеся добычу, созывают молодых воем. В большинстве случаев, когда человек попадает в район логова, оба старых волка начинают выть. Но не только матери с волчатами общаются воем в этот период. Старшие «дети», хотя и уходят от родителей, но держатся неподалёку. Настигнув или найдя добычу, они шлют родителям сигнал – воют. А люди удивляются, зачем такой умный зверь выдаёт себя? Меж тем молодые сообщают, где находится еда. Матери слышат, запоминают, откуда исходит звук, иногда отвечают. Выбрав момент, матери отправляются в указанное место за провизией. В августе волки трёх поколений объединяются вместе и начинают выть по ночам. Они теперь чаще встречаются группами, а иногда и всей семьёй. Наиболее общая функция воя – поддержание в стае консолидации, стремление к объединению. В описании поведения, сопровождающего спонтанный групповой вой, когда звери начинают выть, казалось бы, без видимой причины, все, наблюдавшие волков, единодушно подчёркивают дружественный характер взаимодействия между животными непосред-

ственно до и во время этой акустической демонстраций. Мюри, например, так описывает поведение волков, собравшихся для спонтанного воя: «Я увидел двух чёрных и двух серых самцов, они сошлись на линии горизонта, размахивая хвостами и прыгая. Тут же все они завyli, и в то же время от норы отделилась серая самка и, пробежав галопом сто метров, присоединилась к ним. Она приветствовала их, энергично помахивая хвостом и явно выражая своё расположение. Затем энергичные действия прекратились, и пять морд поднялись к небу. Их вой мягко растёкся по тундре. Группа распалась резко – мать вернулась к норе, а четыре волка углубились в сумерки, сгустившиеся на востоке».

Некоторые волки любят попеть больше других и прибегают на «спевку» из какой угодно дали, и надо видеть, как часто они дышат при этом, как горят их глаза и как страстно, по мере приближения, они начинают подвывать, широко раскрыв пасть, не в силах сдерживать себя. Как отметили супруги Крайслер, вой волков не «шумный базар», а приятное общественное событие.

Консолидирующий вой находится под контролем самки, что естественно вытекает из специфики социальной организации волчьей стаи. Большую часть года самка собирает около себя основных членов стаи. Около неё держатся подростки щенки, всегда принимающие участие в групповом вое, к этой же группе в период повышения стайности тяготеют переярки. Кроме того, все

члены стаи в течение всего года привязаны к участку территории, на которой размещается логово, и, следовательно, постоянно поддерживают связь с самкой. В естественных условиях волки обычно воют в поздние вечерние часы, реже ночью и рано утром. А вот частый вой, особенно повторяемый днём, может свидетельствовать об осложнениях в жизни семьи или особи. Опытные охотники говорят, что августовский ночной вой служит признаком того, что здесь будет логово в следующем году.

В течение года волки наиболее часто воют зимой, когда стайность достигает максимума. Повышается активность воя также в конце лета – начале осени, когда стая начинает особенно широко перемещаться по семейному участку.

В это время для волков более характерен одиночный и вызванный групповой вой. Осенью, широко перемещаясь по участку, волки, как правило, собираются все вместе для дневного отдыха. Одиночные звери, возвращаясь после длительного отсутствия на днёвку, при приближении к ней обычно воют. С днёвки, расположенной за сотни метров от воющего животного, ему отвечают все, кто на ней находится. Заразительность воя в такой период особенно высока, и этим пользуются охотники, разыскивая стаю. Даже не слишком умелая имитация воя вызывает ответный вой стаи, находящейся на днёвке.

Обычно человек слышит вой за полтора-два километра. По вою можно различить пол и возраст

животных. Матёрый вое басисто и длительно. Его однократный вой длится 20–25 секунд. При имитации воя матёрого человек испытывает затруднение из-за недостатка выдыхаемого воздуха. Известный волчатник Центральной России В. Анохин так переводит голос матёрого волка: «Пууыйюууаааэй». Матёрый вое выше и короче, 12–15 секунд. Её вой более сложен, дик и заунывен. Порой создаётся впечатление, что воют два волка: «А-ааызаэй». Голоса переярков отличаются однотонностью и звучностью. Нередко они воют тенором, иногда заканчивают вой подскуливанием, лаем. Вой волчат летом – всплеск какофонии, обычно выводок воет от 10 секунд до трёх минут: «Йаай» (В. Анохин).

Волк хорошо отличает вой своих собратьев от магнитофонной записи, какой бы точной она ни была. Он даже скорее ответит на не очень точное подражание его голосу человеком, чем на настоящий вой, записанный на плёнку. «Индивидуальные отличия, характерные для волка, проявляются как в реакции на звуковой сигнал, так и в тоне и тембре ответного воя. Именно широкая изменчивость звукового общения хищников допускает весьма грубую его имитацию» (В. Бологов).

Вой, чередующийся с лаем, могут издавать как взрослые самки, так и самцы, потревоженные человеком около логова, днёвки или добычи. Звук этот редко удаётся услышать человеку. Вой, чередующийся с лаем, очень демонстративный и порой длится десятки минут.

Звуками для общения волки пользуются как на близком, так и дальнем расстоянии. На близком расстоянии, когда животные видят друг друга, антагонистическое поведение волков сопровождается рычанием, лаем и визгом. Оно более свойственно взрослым животным и характерно для близких контактов между ними, когда нарушается индивидуальная дистанция и возрастает вероятность конфликта. Высокоранговые животные чаще обращаются с рычанием и лаем к подчинённым животным или занимающим в стае более низкий ранг. Самки рычат и лают реже самцов. В брачный период рычание и в меньшей степени лай направлены на поддержание индивидуальной дистанции между партнёрами. Рычание обычно предотвращает прямые столкновения между самцами, а в некоторых случаях влечёт за собой подчинение партнёра. Доминирующее животное всем своим видом выражает намерение прекратить активность оппонента. Низ-

коранговые животные выражают своё подчинение визгом, который блокирует агрессивные намерения партнёра. Доминирующий волк никогда не визжит, и чем ближе ранги между партнёрами, тем реже удаётся слышать их визг.

Рычание и глухой лай, с одной стороны, и визг, с другой, являются антиподами, хотя все три звука выражают отрицательное отношение к партнёру. Однако если рычанием и глухим лаем волки демонстрируют равенство между партнёрами, то визг – подчинение одного другому. Визг означает и согласие прервать предшествующую визгу активность.

Волки, особенно самцы, также лают, когда охраняют большие порции мяса или когда к ним приближается другой самец. Часто лай останавливает приближение зверя. В аналогичных ситуациях волки и рычат. Однако лай сопровождается выпадами в сторону противника, а рычание – нет. Из чего следует, что рычание представляет собой более мягкую форму угрозы, чем лай.

Волчицы, воспитывающие молодняк, в момент беспокойства за них подают сигналы, подзывающие щенков, а также сигналы, предупреждающие волчат о близости человека. Это серия коротких, мягких звуков, напоминающих фыркание, следующих с интервалом около секунды. Услышав фыркание, волчата разбегаются и затаиваются. Особенно часто волки предупреждают щенков этими звуками около логова или вблизи семейной днёвки, причём волчица реагирует не только на обнаружение человека, но и на его следы.

М.П. Павлов так описывает реакцию волчицы на след человека. «В последнюю минуту среди волчат появилась волчица. Не обращая внимания на волчат, она почти сразу прошла к краю поля, где настороженно остановилась, как только зачуяла след охотника. Послышалось негромкое короткое фыркание, и волчата молнией исчезли с поляны. Следом за ними скрылась и волчица». Знакомая волчат со следами человека, волчица издаёт фыркающие звуки, устанавливая у волчат связь со следами человека как источниками опасности.

Звуковые реакции волков на человека не ограничиваются фырканием. В литературе описывается звонкий лай, очень похожий на лай собаки. Существует предположение, что таким образом волчица запрещает волчатам выть. Вот как ещё в 1891 году этот звонкий лай в ответе на неудачное

вабу охотника описал П.М. Губин: «...Когда волки разберут обман, гнездарка при конце выть сразу оборвёт вытьё выводка «обрехом», то есть «гамкнет» на свой выводок, произнося быстро и сурово как бы слово «гам», так что вытьё всего выводка волков моментально прекращается и сразу, в одно мгновение, как бы отсекается. После этого, если какой-то из волков и попробует возобновить по глупости своё вытьё, то можно тут же услышать, как гнездарка в мгновение бросится на него, не давая ему протянуть и ноты, и так огрызнёт его, что навсегда отобьёт охоту у него к несвоевременному пению».

Подобно собакам, волки умеют скулить. Этим звуком они выражают стремление установить контакт с партнёром по группе, а при содержании в неволе – и с человеком. В основе скуления лежит мотивация, прямо противоположная звукам антагонистического поведения. Во время скуления волки никогда не демонстрируют оскал. Все их движения в это время выражают дружелюбие и стремление установить контакт с партнёрами по группе. Однако такая демонстрация дружелюбия не всегда находит понимание. Нередко в

ответ на приветствие скулением, зверя встречают угрожающий оскал и рычание, особенно со стороны более высококоранговых животных. Ситуация, когда за скулением следует рычание, весьма обычна.

Некоторые специалисты интерпретируют скуление как сигнал сбора на близком расстоянии, так как очень часто скуление переходит в вой.

Есть у волков и другие звуковые сигналы, например, ворчливые разговоры. В одном из наблюдений за стаей диких волков описывается, как один из них, выступающий в роли загонщика при охоте на оленей, в течение пяти минут выражал ворчанием своё неудовольствие двум другим волкам после неудачной охоты.

Конечно, из всех звуковых сигналов, свойственных волкам, вой является самым выразительным и широко известным, и одновременно самым загадочным. Жаль только, что всё реже удаётся услышать его обыкновенному человеку в природных условиях.

Ну а в зоопарке как-то уж больно грустно воют волки. Наверное, поют они об утерянном диком мире, который когда-то был и нашим, пока мы, люди, не избрали для себя иной путь. ■

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Герхард Р. ДАММ
(Gerhard R. Damm)

Несмотря на то, что с момента первой публикации этого выступления Герхарда Р. Дамма на Генеральной ассамблее Международного совета по охоте и охране дичи (CIC) прошло уже несколько лет, затронутые вопросы не только не потеряли свою актуальность, но и приобретают всё большую остроту, особенно в нашей стране. Вероятно, не все и не со всем сказанным Даммом согласятся, в свою очередь редакция журнала будет рада ознакомить и довести до наших читателей альтернативные мнения.

ВЕТОЧКА ДУБА

Будучи маленьким мальчиком, не более пяти или шести лет, я уже знал, что свежая веточка дуба, которая вдруг появлялась как украшение на шляпе моего отца, означала, что им добыт очередной трофей косули. Конечно, тогда я ещё не знал слова «трофей», но понимал, что голова косули с рогами значила что-то особенное: то, что поднимало настроение и служило темой оживлённых разговоров взрослых; то, что оставалось навсегда жить в рядах рогов, закреплённых на красивых срезах ствола дуба. Все они имели собственную историю, коротко написанную карандашом на задней стороне медальона. Многие из тех трофеев, которые я помнил с детства, впоследствии потерялись, но некоторые, в том числе и

первый, добытый отцом, до сих пор занимают почётное место в моём доме в Южной Африке.

Как-то, когда мне ещё не было и десяти, мне позволили сопровождать отца на охоте. Я был с ним, когда он выстрелил в козла, чья белёсая шерсть выдавала преклонный возраст. Его рожки были почти невидимыми – менее трёх сантиметров рифлёного рога на каждой стороне. Козёл исчез в густых зарослях, и мы аккуратно следовали по оставленным красным кровавым точкам. До сих пор помню, как дошли до него и как мой отец благоговейно поместил в рот животного «последний погрыз» из листьев дуба, дань тому, что он касался этих незначительных розеток рогов. Уважение, как я теперь понимаю, вызванное тем, что он добыл этого старого самца, который ускользал от него года-

ми, и гордость за то, что он делит этот жизненный опыт со мной.

Несколько лет спустя, когда мне минуло тринадцать, мне разрешили использовать старый дедовский одноствольный карабин для добычи моего первого козла. Это случилось 8 августа 1960 года, почти в полседьмого вечера. Если я сейчас применю любые действующие трофейные стандарты, то добытые тогда рога окажутся более чем посредственными. Но для меня это значимый трофей, который до сих пор висит в моём доме на центральном месте. Именно тогда я родился как трофейный охотник.

С тех пор прошло много лет: я охотился в Северной и Южной Америке, в Азии и Африке. Считаю себя трофейным охотником и горжусь этим. Однако в последние

годы меня всё больше беспокоит лавина критики и негативные высказывания по поводу трофейной охоты, циркулирующие в обществе.

Пока нападки с различными обвинениями основывались на откровенно дилетантских утверждениях и не выходили за рамки небольших социальных групп, я не считал это проблемой и темой, достойной обсуждения среди профессионального сообщества. Но когда понял, что движение против «трофейной охоты» смогло проникнуть в широкие массы и сегодня реально встал вопрос о дальнейшем существовании моего увлечения, моей работы, то далее закрывать глаза и делать вид, будто ничего не происходит, — нельзя.

Я провёл немало обстоятельных, доверительных и спорных бесед как с охотниками, так и их противниками, сидя у костра в угодах, на официальных встречах и международных съездах. Однако готового решения по исправлению сложившегося положения так и не вижу, более того, считаю, что ситуация с каждым годом только усугубляется.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ

Эта статья была написана не для того, чтобы вспомнить прошлые достижения или нарисовать богатую красками картину будущего. Она появилась, потому что возникла необходимость в критическом осмыслении текущей ситуации. Трофейная охота остро нуждается в том, чтобы найти поддержку со стороны тех, кто не является охотником. Получить такое признание нелегко. Но я считаю, что трофейную охоту ждут серьёзные проблемы, если нам не удастся сформировать мнение, что она служит инструментом сохранения дичи, если наши действия будут восприниматься как нецивилизованные и разрушительные, как морально или эколого-биологически неправильные.

Процесс, который запускаем, будет болезненным, поэтому мы должны быть критичными к укоренившимся концепциям и предложить потенциально радикальные изменения. Некоторые вещи, о которых скажу, вероятно, не всеми будут восприняты положительно, а какие-то, возможно, вызовут и бурю протеста. Тем не менее я чувствую, что пришло время ввязаться в бой и решать назревшие задачи.

Самое важное, на мой взгляд, это сформулировать и утвердить фундаментальные основы деятельности Международного совета по охоте и охране дичи, касающиеся охотничьих трофеев и трофейной охоты. Мы хотим, чтобы члены

Совета, охотники со всего мира, природо-защитники и общество признали, что трофейная охота, охотничьи трофеи и книги записи рекордов являются неотъемлемыми элементами природоохранной охоты XXI века. А трофейная охота — это ключевой компонент устойчивого охотничьего туризма и рекреационной охоты.

ИСТОРИЯ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ И ТРОФЕЙНЫХ ЗАПИСЕЙ

Трофейная охота и зарубежные сафари не являются изобретением XIX и XX столетий. Ещё за две тысячи лет до нашей эры у месопотамских царей высеченные в камне охотничьи сюжеты украшали стены дворцовых церемониальных палат. В четвёртом столетии до нашей эры греческий историк Ксенофонт в книге «Кинегетикос» описал первое охотничье путешествие в

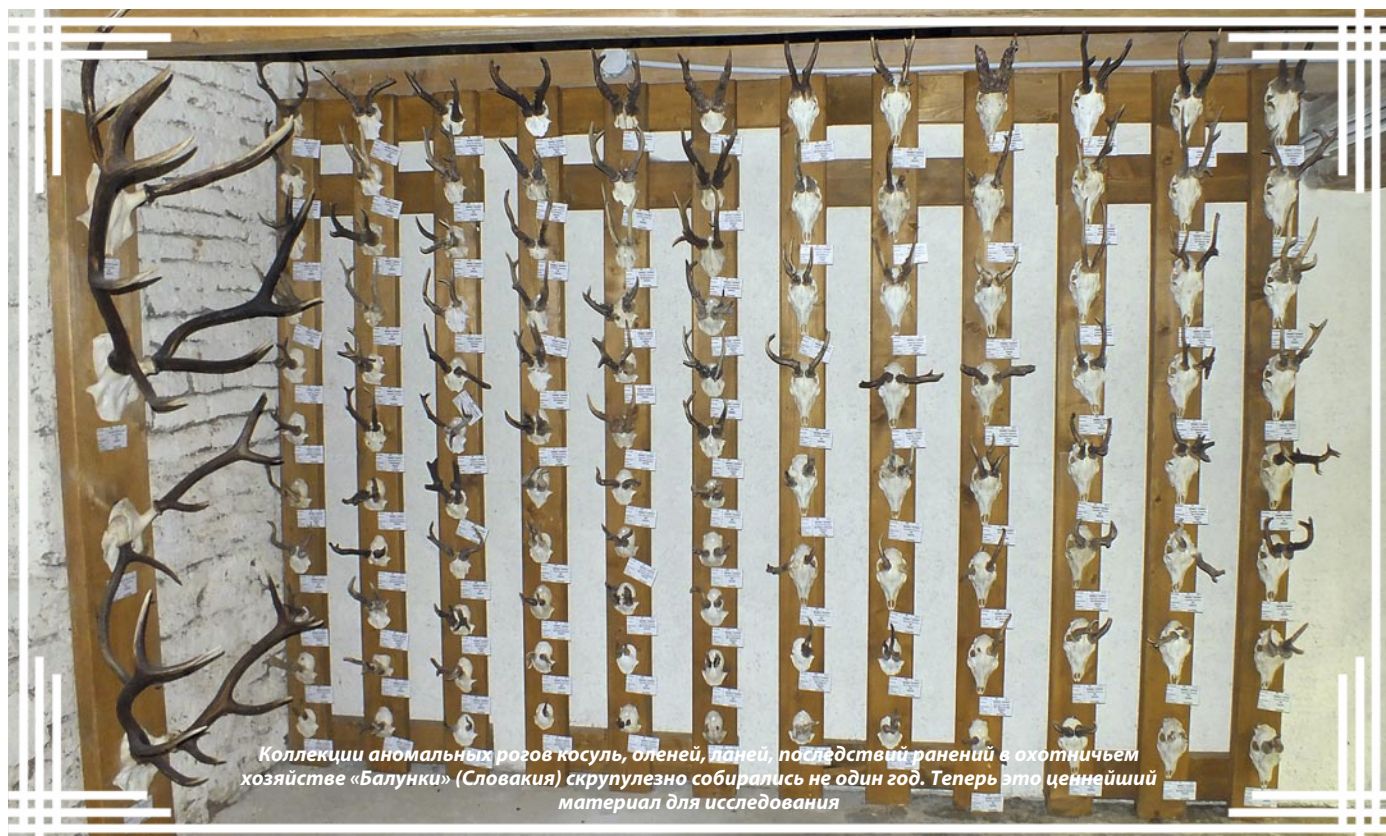
чужие страны. А задолго до него наши предки из ледникового периода уже создавали удивительно прекрасные наскальные рисунки охотничьих сцен. Мы находим древние клыки и бивни, ценимые с незапамятных времён, украшения из рогов и костей древних животных.

Даже самые ранние сохранившиеся охотничьи трофеи подсказывают, что существовало нечто большее, связывающее наших предков с дикими животными, чем просто охота ради еды. Без сомнения, в те дни охота была необходима для выживания, но она имела также рекреационное и культурное значение. С самых давних пор охота не только была средством добывания пищи, но и важным элементом культуры. А уже в XX столетии она воплотилась в самостоятельное направление под названием «трофейная охота».

Общества, где охота была правом каждого здорового мужчины, начали исчезать в Европе с распадом Римской империи. В других частях света они сохранились дольше, но большинство из них в итоге стали жертвой экспансионистской Европы. В течение долгого времени (до конца XVIII столетия) члены королевских семей, знать и военные фактически приватизировали право на охоту, запретив её для других социальных групп.

В большинстве европейских государств охотничьи права были привязаны к владению землёй. И только там, где в обществе всё ещё преобладала охота и собирательство (Африка, страны Южной и Центральной Америки, островные территории) дикие животные считались общественной собственностью. Поразительно, но делающие тогда первые шаги в социально-политическом устройстве Соединённые Штаты взяли дикую природу под охрану государства. Согласно Кон-

Коллекции аномальных рогов косуль, оленей, паней, последствий ранений в охотничьем хозяйстве «Балунки» (Словакия) скрупулезно собирались не один год. Теперь это ценнейший материал для исследования

ституции США, государство содержит дикую фауну в доверительном управлении для своих подданных. При этом правом охоты наделены все граждане. Но стоит отметить, что поначалу такой подход чуть было не привёл к экологической катастрофе, когда многие дикие животные истреблялись под ноль.

XIX столетие, ознаменовавшееся глобальными социальными изменениями, фактически поставило точку на аристократических охотничьих привилегиях, ранее распространённых в Европе. Новый класс буржуазии открыл для себя охоту как развлекательное времяпрепровождение. Дичь стала *res nullius*, то есть ничей. А результаты почти такими же катастрофическими, как и в молодых Соединенных Штатах.

Колониальная экспансия распространила европейскую концепцию развлекательной охоты по всему миру. Её ещё не называли рекреационной, но тем не менее она проводилась для развлечения. Охотничьи трофеи со всего мира стали сосредоточием интересов для тех, кто остался дома.

Распространяющееся земледелие колониальных поселенцев рассматривало диких животных как конкурентов домашнему скоту и «цивилизации». Поселенцы занялись истреблением дичи – и снова с катастрофическим результатом.

В то же время некоторые охотники и организации начали собирать охотничьи трофеи и фиксировать точные места, где

они были добыты. Эти записи фигурировали в статьях и историях о преследовании диких животных в далёких странах. Мистер Роуланд Уорд (Rowland Ward) из Лондона был первым, кто в 1892 году издал подобный материал.

Идея фиксирования и экспонирования охотничьих трофеев возникла на первой Международной охотничьей выставке в Вене в 1910 году. А в 1930-м был зарегистрирован Международный совет по охоте и охране животного мира (CIC) и разработана система оценки трофеев CIC. Вероятнее всего, основатели системы измерений рассчитывали создать информационную базу для сравнительного анализа. Они хотели подчеркнуть преимущества тезиса, ставшего актуальным, о возможном управлении диким животным миром. И этот посыл проходит красной нитью через все международные охотничьи выставки начиная с 1930 года.

В 1887 году в США Теодор Рузвельт основал «Бун и Крокет клуб» (Boone & Crockett Club) и первым изложил «Формулировки правильной охоты». Его преданные последователи разработали и приняли в 1930 году систему оценки трофеев «Бун и Крокет клуба». Впоследствии система совершенствовалась, и сегодня, на мой взгляд, она является лучшей для регистрации трофеев. К сожалению, американцы повели изоляционистскую политику и ограничили себя только североамериканскими трофеями, хотя Рузвельт и многие

его друзья из клуба охотились и на других континентах.

Значительно позже, в середине 1970-х, появились американские охотники-интернационалисты. Подозреваю, что члены клуба хотели видеть свои имена, фотографии и охотничьи достижения в книге. Но поскольку Роуланд Уорд не предлагал услуг публикации фотопортретов охотников, они создали свою Книгу рекордов. Основателем нового движения стал Макэлрой (C.J. McElroy). Амбиции, престижность, доступность самых разных охот практически в любом уголке мира – всё это способствовало быстрой популярности и развитию Международного клуба сафари (Safari Club International). Книга рекордов SCI и постоянно расширяющаяся программа наград также стали существенным стимулом для привлечения всё большего числа приверженцев в Международный клуб сафари.

Антиподом стратегии развития SCI, программы наград, была классическая система оценки и записи трофеев CIC и «Бун и Крокет клуба». Они стали тем, что мы сегодня называем базой данных и основой работы по оценке того, какой регион имеет потенциал продуцирования выдающихся трофеев. Также, анализируя прошедшее время, можно заметить, что акценты сместились в сторону мониторинга природоохранных мероприятий как жизненно важного базиса для оценки успешности программ управления дикими животными.

«Бун и Крокет клуб» с самого начала XX века делал акцент на том, что научно-обоснованное понимание биологии видов и грамотное управление средой обитания являются необходимым условием, гарантирующим будущее всем видам. Эта позиция позднее нашла своё отражение на первой встрече Международного союза (International Union of Game and Wildlife Biologists) во время Международной охотничьей выставки в Дюссельдорфе в 1954 г.

Записи трофеев СИС были перечнями трофеев выше среднего уровня, которые выставлялись на международных выставках их владельцами или в коллекциях экспонирующих стран. Оценки и фотографии публиковались в выставочных каталогах. Эти международные выставки отличались тем, что именно на них измерительные комиссии СИС проводили корректные записи трофеев. Так называемые специальные комиссии по трофеям появились значительно позже, и первоначально высокие стандарты ими не выдерживались.

Это, насколько возможно, краткое, но далеко не полное изложение истории появления трофейных книг. А теперь давайте перейдём ко дню сегодняшнему.

ВРЕМЯ НЫНЕШНЕЕ

В XXI веке охота в целом и трофейная в частности являются в абсолютном большинстве случаев рекреационными. В этом нет ничего удивительного, если сравнивать с другими видами человеческой деятельности. Эмоциональный комфорт и свободное времяпрепровождение составляют важную часть человеческой жизни. Рекреационный аспект стал, скорее всего, долгожданным спусковым крючком для антиохотничьих организаций и организаций по защите животных, чтобы манипулировать эмоциями общественности. Средства массовой информации поддержали эти усилия и распространили мнение о том, что рекреационный аспект охоты – нецивилизованный и отсталый, морально неправильный («получение удовольствия от убийства»), биологически неправильный («убийство сильнейших и лучших») и особенно неправильный, когда целью охоты является трофей. Это упрощённый взгляд, тезисный и наиболее популяризируемый. Тем не менее подобное упрощение имеет серьёзные последствия как для охоты в целом, так и трофейной в частности.

«Богатые охотники-путешественники уничтожают редкие виды диких животных» – такие заголовки с завидной регулярностью мы видим в СМИ. Подобными фразами легко культивируется социаль-

ная ненависть. Усугубляет положение утверждение в подобных материалах, что те, кто убивает животных, делают это лишь с целью удовлетворить свой охотничий инстинкт.

Стены домов охотников по всему миру украшены охотничьими трофеями. Некоторые из них являются выдающимися экземплярами, другие интригующе аномальны, но большинство, если их оценивать с точки зрения каких-либо размеров или баллов, не имеют ценности. Почему же они там? Если следовать утверждениям антиохотников, то это нелогично. Но для настоящего охотника трофей – это дань уважения к дичи и полученным переживаниям. Охотничьему животному дана вторая жизнь, а для охотника это память пережитого, имеющая индивидуальную ценность и значение. Форма выражения – трофей, который может

быть шкурой, рогами или чем-то иным, даже фотографией.

Качественно выполненный трофей служит напоминанием об охоте и её наиболее ярких моментах. Это воплощённое чувство признательности к пережитому и уважение к зверю. И оно означает, что каждое добытое животное является трофеем – независимо от количества баллов и внешних показателей.

Хочу отметить ещё один момент. Трофей тогда наиболее ценен для охотника, когда трудности, связанные с охотой, – особые. Разве кто-то не согласен, что такие трофеи рождают самые интересные истории у лагерного костра или за бутылкой доброго красного вина? Американец Джим Посевич (Jim Posewitz) хорошо сказал: «Основной ценностью трофея является преследование животного, которое dorосло до зрелости, выжив в природных условиях, преодолев все трудности естественного отбора и пережившее немало охотничьих сезонов. Преследование такого животного уменьшает шансы охотника на добычу, потому что подобных особей мало в популяции. Испытание своих способностей как охотника, когда ограничиваешь себя преследованием именно такого необычного, конкретного животного, поднимает личную самооценку».

Взрослые трофейные самцы демонстрируют выдающиеся размеры рогов, клыков, туловища, прекрасную гриву. Столь качественные показатели говорят о хороших генетических характеристиках. Почтенный возраст – свидетельство того, что они уже многократно передали свои гены потомкам и перешли порог репродуктивности.

Как охотники, мы являемся натуралистами и знаем, что изъятие нескольких

Директор «Балунков» и главный специалист по охоте Йозеф Пешко знает «в рога» каждое животное на подведомственной территории и может рассказать его историю от первых рожек и до почётного места в трофейном зале

взрослых самцов из популяции со здоровой демографической структурой не выходит, как правило, за рамки компенсационной смертности. Соответственно понимаем, что добыча трофейных животных с определённого возраста и выше не причиняет пагубного ущерба генетической структуре и жизнестойкости конкретной популяции.

Антиохотничьи демагоги всегда концентрируют свои аргументы на убийстве лучших «несущих трофеи» самцов. Они забывают, что самки вносят свои 50% генов, также определяющих качество потомства. Конечный потенциал «трофейного животного» обуславливается генами самца и самки. Но в популяциях диких животных генетическая структура обычно перекрывается факторами окружающей среды. Популярный миф, что «трофейная охота за большими рогами» приводит к вырождению видовых свойств, происходит, возможно, из изучения маленькой популяции толсторогого барана Скалистых гор. Это исследование часто используется для самоуверенного гипотетического предположения об опасности, возникающей от трофейной охоты. Однако оппонентам прежде следовало бы изучить записи Книги рекордов, где можно найти факты и реальные данные, опровергающие эти утверждения. Никакого компьютерного моделирования, никаких предположений и сложных статистических анализов. Только простые факты и цифры.

Толсторогий баран в Книге рекордов североамериканских видов дичи «Бун и Крокет клуба» является тому доказательством. Из 100 лучших трофеев на добычу 47 процентов потребовалось столетие (1880–1980), и всего лишь два десятилетия (1980–2000) – на остальные 53 процента. Вывод прост: толсторогий с большими рогами становятся более многочисленными. Их количество не уменьшается!

Утверждение, что показатели трофеев улучшаются, применимо и ко многим африканским видам. Исключение – африканский слон и буйвол. Пандемия браконьерства в конце прошлого столетия способствовала почти полному истреблению животных с большими бивнями и рогами. Но в целом трофейная охота в Африке сейчас показывает наилучшие результаты.

Существуют ещё несколько важных аспектов трофейной охоты, влияющих на формирование общественного мнения. Предполагаю, что одна из причин кроется в соревновательном элементе, который ведёт к преувеличению значимости выставок трофеев и появлению цели для некоторых охотников – добыть «рекордные» трофеи.

Другая – в термине «спортивная охота». Это словосочетание пришло в охотничий лексикон из Америки. К сожалению, неудачная терминология зачастую провоцирует неверное толкование того или иного явления как охотниками, так и

их противниками. Давайте проведём небольшую экскурсию в историю, чтобы понять причины происшедшего.

СПОРТИВНАЯ ОХОТА

Откуда пришли термины спортивная охота и спортсмен как синоним охотника? Мои исследования указывают на общественное движение Теодора Рузвельта «Правильная охота» в конце XIX века. Он намеревался отделить реальных охотников от рыночных. Коммерческие рыночные охотники на американском Западе без разбора убивали дичь (вплоть до её полного уничтожения), преследуя экономические цели – освободить территории для домашнего скота. Для Рузвельта спортсмен и спортивная охота означали честный поединок, определённый стиль, способ охоты и, что не менее важно, умеренность. Он и его друзья охотники впервые ввели норму ограничения добычи и создали первые национальные парки. Рузвельт, конечно, никогда не предполагал учреждать охоту как спортивное соревнование за самыми большими или длинными трофеями.

Почти столетием позже, к концу 1970-х, идеи конкуренции и состязательности, к сожалению, пришли в трофейную охоту. Международный клуб сафари стал одним из главных приверженцев внедрения новых принципов. Агрессивно раскрученная Книга рекордов и Программа наград SCI развились в высокодо-

ходную «дойную корову» для SCI. Результаты можно было предвидеть. Книга рекордов с относительно низкими порогами вступления, постоянно растущее количество так называемых шлемов (Slam), внутренних колец, золотых и бриллиантовых наград и так далее стимулировали принцип состязательности среди охотников, поощряя добывать всё больше крупных трофеев. За блеском наград стали забывать о сути трофея, на первый план вышло восхваление охотника, его амбиции. Естественно, это не способствовало укреплению имиджа охотничьего движения и нередко становилось объектом критики.

Такой подход также принизил значение биологических и эстетических особенностей конкретных охотничьих животных. Недооценёнными оказались аспекты природоохранного управления, способствовавшего тому, чтобы трофейные животные выросли. Было занижено значение охотничьих навыков, в финале остались замеры с фиксацией успеха и внесение соответствующей записи в Книгу рекордов. В результате определённые охотники путешествовали по миру с Книгой рекордов в чемодане, измерительной лентой в кармане, «списком необходимых товаров» для добычи животных и плотно набитым кошельком.

К сожалению, значительное количество профессиональных охотников и проводников также поддались «искушению рекордами» и поддержали эту тенденцию. К чему пришли? К стрельбе животных в неволе, к генетическим манипуляциям, как, например, произошло с благородным оленем в Новой Зеландии. Для многих слова «охотничий трофей», «трофейная охота» и «трофейный охотник» стали фактически непристойными ругательствами.

Фолькер Грелман (Volker Grellmann) когда-то сказал, что «охота никогда не должна быть низведена до соревнования между охотниками». А во время одной из наших дискуссий, когда мы сидели около костра, он с сожалением заметил: «что при формировании принципов создания Книги рекордов SCI он не смог оказать должного влияния и настоять на придании большего значения трофеям именно взрослых и старых животных». Озвученные тогда мысли Грелмана сейчас часто звучат на многих международных форумах охотников. Все они сожалеют о превращении охоты в спортивное соревнование.

Система формул CIC, боюсь сказать, ненамного лучше и вряд ли соответствует «духу» их создателей. Наблюдая за происходящим в последние несколько десятилетий, мы осознали, что система CIC

В огромном ангаре на трёх этажах расположена «рогатая родословная» почти всех «жителей» «Балунков» с 1997 года, которые оказались этого достойны

подверглась серьёзной трансформации и коммерческий интерес вышел на первый план. Особенно ярко это проявилось в некоторых странах Восточной Европы. Посмотрите ценники на трофеи в Европе. Большинство формируют цены в «баллах CIC», чем выше баллов насчитывает трофей, тем более дорогой становится охота.

Возможно, это не было бы большой проблемой, если бы CIC осуществлял контроль над применением системы, но его не было и нет. Более того, в системе оценки имеются существенные изъяны, такие как странные баллы за красоту и штрафные баллы, дающиеся или вычитаемые на очень субъективной основе. Включение компонентов веса и объёма у оленьих также вызывает вопросы, поскольку плотность рогов является результатом факторов окружающей среды.

Учитывая «фактор состязательности», упомянутый ранее по отношению к SCI, я полагаю, что система оценки CIC также далека от идеальной. Одним из вызывающих серьёзное беспокойство факторов является растущая популярность охотничьих заказчиков, где зачастую разводятся и выращивают в непонятных и, соответственно, сомнительных условиях полудомашних охотничьих животных. В такой неконтролируемой ситуации выглядит насмешкой запись «рекорда» в книге CIC, поскольку там может быть записано фактически любое охотничье животное. Если «трофей» добыт в вольере, его оценка помечается звёздочкой. Но эта пометка между тем ничего не говорит о размере вольера – а мы знаем, какими маленькими они иногда бывают!

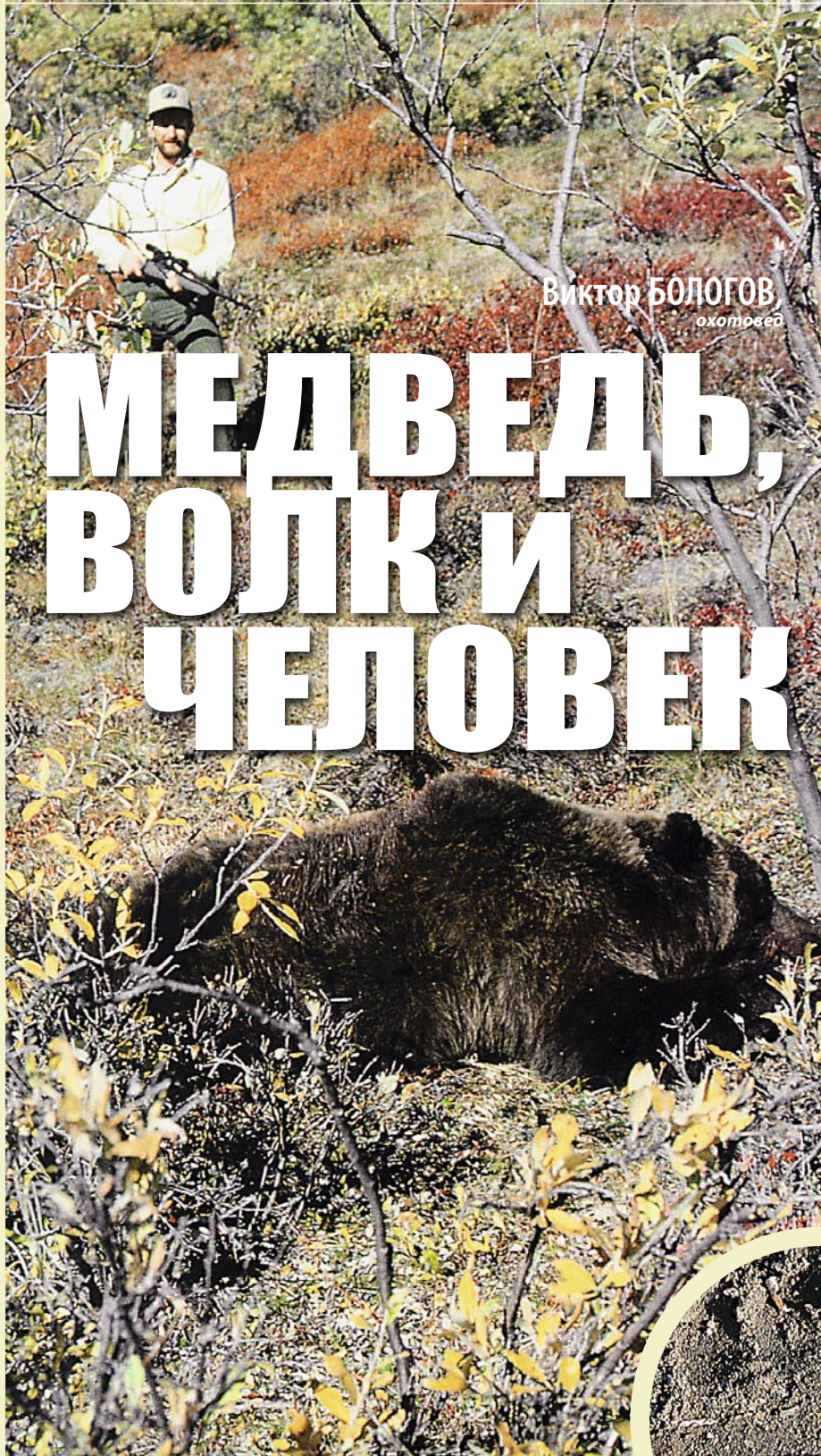
Другой момент состоит в том, что, злоупотребляя возможностями системы CIC, можно необоснованно поднимать личный рейтинг, инициировать нездоровую конкуренцию между охотничьими странами Европы. Такие «соревнования», вызванные желанием «произвести» самые большие трофеи, пагубно влияют на общественное мнение.

Европейские страны имеют богатые традиции охоты и уникальные ландшафты. Мы не должны стремиться к тому, чтобы олени из Испании или Шотландии выглядели так же, как из Венгрии или Болгарии. Богатство биоразнообразия стран находит своё выражение в уникальном ряде трофеев. Для фауны и охотников окажется невосполнимой потерей, если в угоду экономической выгоде или в погоне за антропоморфическими идеалами мы утратим имеющееся видовое и внутривидовое разнообразие. ■

Продолжение в следующем номере.

Одновременно это хранилище является и уникальным музеем, так как в нём представлены не только трофеи из своего хозяйства. Эти образцы из России после обработки пополняют коллекцию

Виктор БОЛОГОВ,
охотвед

МЕДВЕДЬ, ВОЛК И ЧЕЛОВЕК

Опрос местных жителей, включая егерей, лесников, охотников и пастухов, дал удивительные для меня результаты. При численности населения в районах от 4000 до 15000 человек на 1000 км², на такой же территории там обитали от 5 до 25 волков и от 20 до 50 медведей. Причём мы не нашли ни одного очевидца гибели человека от крупных хищников! Люди видели крупных хищников один раз за 5–15 лет (в среднем за 7 лет). Встречи с медведями и волками на близком расстоянии (20–50 м) остаются в памяти людей фактически на всю жизнь!

Относительно мирное сосуществование людей и медведей в местах нашей работы мы объясняли наличием разнообразных кормов для жизни медведей и выраженного страха перед человеком, поддерживаемого в норме охотой на этого зверя. На территориях с небольшим разнообразием кормов в годы их неурожая возникают конфликты между медведями и людьми. В меньшей степени такие конфликты появляются в местах, где охота на медведей запрещена.

В 1990 г. менеджер национальных парков США Ротт Ричардсон обратился в Министерство лесного хозяйства СССР с просьбой познакомить его со специалистами, которые помогли бы решить насущную в национальных парках проблему: медведи и безопасность посетителей парков. В итоге Ричардсон приехал в ЦЛГЗ для встречи с В.С. Пажетновым и со мной как со специалистом по защите домашних животных от волков. Валентин Сергеевич приехать на встречу не смог.

Два дня мы обсуждали с Ричардсоном как общие принципы снижения конфликтов между дикими животными и людьми, так и конкретные ситуации в проблеме: медведи и люди. Естественно, что развитие туризма, возрастающие стремления и возможности людей проводить свободное время среди природы повышают число напряжённых ситуаций между людьми и дикими зверями. В этой связи договорились, что целесообразно систематизировать встречи людей с медведями в разных ситуациях и в разных местах, что позволит подготовить многотиражное «Пособие» для людей, оказавшихся в местах обитания бурого медведя.

С 1974 года по 1990-й я работал начальником охранной зоны и охотничьего хозяйства в Центрально-Лесном государственном заповеднике (ЦЛГЗ, Тверская область). Площадь охраняемой территории в разные годы была от 500 до 750 км². Каждый выход в угодья я отмечал в дневнике. Все годы попутно с основной работой занимался изучением волков, что увеличивало площадь обследования до 2000 км². В местах постоянного обитания медведя я оказался впервые. Встали вопросы: как часто местные люди встречаются с крупными хищниками? Как вести себя при встречах с медведем? Как избежать нежелательных встреч с этим зверем?

Например, в моей полевой практике было 18 непредвиденных встреч с медведями на расстоянии от одного до ста метров, в том числе: подняты из берлоги – 4 случая; медведи на падали весной – 3; на овсах – 2; во время гона – 1 случай; встречи в угодьях – 8 случаев. Причём всегда медведи стремились избежать контакта с человеком. О некоторых встречах расскажу подробно.

ЗВЕРИ ПОДНЯТЫ ИЗ БЕРЛОГИ

30 марта. Утром наст и пороша. Троплю по свежим следам трёх волков, идущих по опушке редкого берёзового леса с примесью ели. Слева, в одном километре, деревенька с одним жилым

домом. Всё хорошо просматривается. Впереди вываленная с корнями, среднего размера ель. Два волка, не меняя направления, проходят мимо неё, а третий подходит к корням на полметра и тем же шагом уходит за остальными. Вроде всё в порядке, продолжаю своё дело.

Ранее в охотничьей печати была опубликована статья Н. Москвина из Дарвинского заповедника. Он рассказал, как при троплении стаи волков случайно вышел к берлоге медведицы с медвежатами. Волки от берлоги ушли на махах, а на Москвина медведица выскочила метров с семнадцати и была убита в пяти-шести метрах от него.

Я же под корнями дерева увидел дряхлого, как мне показалось, умирающего волка. В небольшом просвете, диаметром в 10 см, у комля дерева просматривался кусочек светло-коричневой шерсти какого-то зверя. Показалось, что волк дышит. Подумалось, что мне посчастливилось увидеть умирающего зверя.

Просунув в отверстие стволы ружья, слегка дотронулся до него. Он чуть шевельнулся. Я перегнулся через ствол

дерева, чтобы рассмотреть его с другой стороны. Оттуда спиной ко мне, одновременно поворачивая голову в мою сторону, поднялся медведь. Поразило выражение его морды. Оно было ласково-счастливым! Вскинув ружьё, стволами почти касаюсь лба зверя, через секунду отпрыгиваю на метр и скрываюсь за вывалом.

Отошёл метров на тридцать, но остался у берлоги лыжи. Обошёл её кругом... Следы, как оказалось, медведицы на огромных прыжках ведут в противоположную от меня сторону. Подхожу к берлоге забрать лыжи и опять вижу кусочек шерсти зверя. Опасаясь возвращения медведицы, ухожу домой и телеграммой сообщая В.С. Пажетнову о происшествии. Через день с ним осмотрели берлогу. Выяснилось, что медведица лежала в ней с годовалым медвежонком, которого на месте уже не было.

Через два года эту же медведицу, в том же квартале леса, обнаружили в берлоге две мои лайки. Я подошёл метров на двадцать и отозвал собак.

Ещё два раза мои собаки поднимали медведя (ширина мозоли передней лапы 15 см). Интересно отметить, что логово находилось всего в двадцати метрах от дороги, по которой в рабочие дни ездили на машине вальщики леса. С неё собаки и зачуяли медведя. Я сразу отозвал их, как только увидел, что зверь поднялся из берлоги. На следующий год этот же медведь лежал в сотне метров от прошлогоднего места, но ситуация во время второй встречи оказалась для человека более опасной.

Мы охотились с сыном Володей в январе. Одна из лаек ушла по свежему следу куницы и вскоре облаяла её. На лай по следу куницы пошли сын и вторая лайка, а я остался на дороге. Неожиданно, в 80 м от меня, рядом с сыном залаяла собака, затем раздалась какие-то недовольные слова сына. Через две-три минуты возглас: «Здесь медведь!» Оказалось, что и куница, и собака пробежали рядом с берлогой, а медведя облаяла вторая собака. В захлавленной, зарастающей вырубке сыну было трудно подойти к лающей собаке. Он

пробился к ней через мелколесье, двигаясь спиной вперёд, чтобы не оцарапать о мёрзлые сучки лицо, и развернулся.

Далее привожу его рассказ дословно: «В трёх метрах лежит здоровенный медведь. Глазки маленькие, узенькие. Собака лает в двух метрах от медведя напротив меня. Зверь поворачивает голову из стороны в сторону и начинает медленно вставать. Так же медленно повернулся в сторону собаки, не реагируя на неё, и медленно ушёл. Я всё это время лихорадочно искал в патронташе патроны с пулями».

Уместно рассказать и два случая из практики сына. В первом он и волонтёр из Норвегии продирались сквозь заросшее мелколесьем поле. Волонтёр отстал на пятьдесят метров, затем догнал Владимира и сообщил, что рядом с ним пробежали три кабана: один с одной стороны и два с другой. Поскольку сын не видел никаких следов, то ребята вернулись и выяснили: Володя прошёл в трёх метрах от берло-

ги, где лежали медведица и два годовалых медвежонка. За его спиной они выскочили из берлоги и пробежали рядом с волонтёром.

Во втором случае Володя по следам двух волков вышел на их лёжки и стал фотографировать с разных сторон. Выбирая место для очередного кадра, увидел рядом свежую траншею в снегу и берлогу с двумя медвежатами. Волки лежали в пяти метрах от берлоги. Когда сын снимал лёжки волков, то оказался спиной к берлоге. В этот момент медведица сошла с берлоги так тихо, что он ничего не слышал. Медвежата были переданы Валентину Сергеевичу Пажетнову, выращены и выпущены в угодыя.

У ПАДАЛИ

В первые дни после выхода из берлоги падаль для медведя является ценным пищевым ресурсом. Он старается её

охранять от других конкурентов, а иногда и от человека.

Я ходил ежедневно за пару километров на водомерный пост – снимать показания приборов. В марте в сотне метров от поста четыре волка убили взрослую лосиху. Через двое суток я осмотрел место атаки и остатки туши. После этого волки приходили три ночи, но к лосю не подходили. На четвёртый день, осматривая через большое поле останки лося, увидел непонятную картину: большой участок на снегу был будто бы исхожен стадом коров! Это были следы четырёх волков, буквально измесивших снег на поле и в лесу, где лежала их жертва. В 20–25 м от лосихи волчьих следов не было.

Подхожу к лосю и в десяти метрах вижу зад уходящего медведя! Медведица (ширина мозоли 12 см) напрямую вышла к лосихе и «приватизировала» её. На следующую ночь пришли уже семь волков, но, немного походив вокруг жертвы и соблюдая ту же дистанцию от медведицы, ушли. В дальнейшем, проверяя это место, я подходил и метров за сто от медведицы, начинал подавать голос: громко разговаривал. Она всегда отходила, не показываясь мне.

В то время я жил в центральной усадьбе колхоза, где в зимний период всегда был большой падёж колхозного скота. Оборудованного скотомогильника в хозяйстве не было. После осмотра ветеринаром павших животных просто вытаскивали за ворота ферм куда придётся. По договорённости с председателем колхоза я бесплатно снимал с них шкуры для составления акта и отчёта, а взамен мне давали трактор для вывоза

туш в выбранное мною место. Это были своего рода подкормочные площадки для диких зверей и птиц, помогавшие им пережить трудный период и снижавшие потери диких копытных от крупных хищников.

Однажды в моё отсутствие вывезли павших корову и лошадь за километр от деревни и положили рядом с дорогой, по которой изредка ходили люди. В начале апреля на эти туши пришёл медведь (ширина лапы 14 см) и находился там круглосуточно. Весть об этом дошла до одного из моих подчинённых – лесника А.П. Смирнова, страстно увлечённого фотографией. Он проводил с фотоаппаратом дни и ночи в обходе, не соблюдая никаких мер безопасности. Отговорить его от желания пойти к

медведю не удалось. Оставался один вариант: самому с ружьём охранять фотографа.

Мы подошли к перелеску, где обосновался медведь, и увидели его с расстояния около семидесяти метров. Зверь старательно закапывал мокрым снегом и землёй туши павших животных. Заметив наше приближение, он пошёл нам навстречу. Я начал подавать голос. Косолапый остановился и вернулся к тушам. Неожиданно повалил густой снег. Мы продолжили приближаться. До медведя оставалось около сорока-пятидесяти метров, когда он сделал в нашу сторону два пугающих прыжка, остановился и затем вернулся к падали. Оценив напряжённость ситуации, фотограф отказался от съёмки, и мы ушли. Кстати, устойчивое поверье местных жителей и охотников о том, что после того, как медведь съест павшее домашнее животное, он станет «скотинником», ни разу не подтвердилось.

Зимой, 3 декабря, в отдалённом от поселения людей месте я случайно нашёл недавно погибшего лося. Взрослый бык, уже сбросивший рога. Веро-

ятнее всего, подранок. Ночью к лосю на двадцать метров подходила стая волков. Раз в неделю я стал проверять это место. Волки пришли к лосю на следующую ночь после меня, потоптались на том же расстоянии и до весны к лосю не приходили.

В очередной раз я пришёл к лосю 3 апреля. Выяснилось, что на нём с неделю хозяйничал крупный медведь, бесшумно отошедший при моём подходе. На всём участке леса, который я осмотрел, были только следы медведя, десятки куч экскрементов и десятки лежек зверя рядом с тушей.

НА ОВСАХ

Медведица, с которой мы мирно разошлись у берлоги, с четырьмя медвежатами кормилась на небольшом поле овса. Я имел редкую возможность почти два часа наблюдать за ними. Всё время медведица вела себя очень осторожно. Три раза отходила к кромке леса вместе с медвежатами, возвращалась на поле, постоянно приноживалась, прислушивалась и осматривалась. Увела медвежат с поля за пять минут до выхода на поле одинокой медведицы.

В густых сумерках я решил перейти поле. И вдруг метрах в тридцати крупный медведь поднялся на задние лапы, увидел меня и на махах ушёл в лес.

ВО ВРЕМЯ ГОНА

Июнь, полдень. Отдыхаю на краю лесной поляны диаметром метров пятьдесят-шестьдесят. Напротив, в невысоком мелколесье, показались два медведя – большой и маленький: похоже, медведица с годовалым медвежонком. Маленький заигрывает с большим,

но тот не реагирует. Выходят на поляну и идут в мою сторону. Оказалось, что это крупный самец и взрослая медведица. Допускаю их метров на тридцать и разговором оповещаю о себе. Такого стремительного по скорости и мощного бегства медведей с поляны и через лес я никогда не видел.

ВСТРЕЧИ В УГОДЬЯХ

Все восемь встреч не представляли для меня опасности. Если звери со мной не пересекались, то я наблюдал за ними до тех пор, пока они были видны. Если шли на сближение или на меня в упор, то, посмотрев на них, подавал голос. Этого всегда было достаточно, чтобы звери ушли в сторону или повернули назад.

Проведя много времени в угодьях, я пришёл к выводу: чтобы избежать встреч с медведями, самым простым и сильным средством является обозначение себя на местности обычным человеческим голосом. ■

ПРОДАЁТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
 195 и 166 га
 +инфраструктура)
 Московская область,
 Можайский район,
 д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
 Тел.: 8 (985) 923-93-21,
 8 (968) 851-25-19

БЕЗ ЕДИНОВОГО

Тем, кто ни разу не участвовал в подобных охотах, не скакал на коне вслед за сворой собак, преследующих зверя, не оглашал поля дикими криками, сначала подбадривая псов, а потом радуясь добыче, восторга не понять. Такое необходимо пережить воочию самому.

Я много лет охочусь с русскими борзыми и могу с уверенностью сказать, что более захватывающего, азартного и увлекательного занятия не найти. Какую резвость, выносливость и смекалку проявляют псы, чтобы достать зверя! Однако для того, чтобы собака ловила хоть кого-нибудь, она должна

быть правильно выращена, натаскана и подготовлена. Но даже идеально тренированной борзой далеко не всегда везёт в поле.

Со стороны всё кажется просто: вышел на простор, поднял зайца, спустил собак, поулюлюкал им вслед – и жди добычи. А вот и нет. Матёрого русака взять довольно сложно. Это уже не зайка-первогодок, а зрелый, умудрённый опытом зверь: и ноги у него крепкие, и скорость высокая, и территорию свою знает претотлично, не боится уже ни людей, ни собак. А сообразительности у него столько, аж диву даёшься.

НУ, ЗАЯЦ, ПОГОДИ...

Зима. Вокруг бело, снежно и морозно. Наша команда – две девушки и три русские псовые борзые Еремей, Атаман и Отрада – тропит зайца на просторах Сухобузимского района. След русака идёт через поле, спускается на лёд небольшого озера и пропадает в куртине тростника, засыпанного снегом. Выходного следа нет, это значит, что зверь сидит в этом тростнике.

Я с собаками занимаю стратегическую позицию на возвышенной части берега, откуда просматривается всё озерко, а подруга лезет в заросли и криками и хлопками начинает поднимать косога. Борзые на сворках, натянутые как струны, готовы в любую секунду сорваться за выскочившим зверем. Но... Проходит минута, вто-

ВЫСТРЕЛА

Анна КУТЯНИНА,
эксперт третьей катего-
рии по группе пород (бор-
зые), г. Красноярск

В последнее время на телевидении часто мелькают красивые сюжеты о псовых охотах. По чистому полю несётся заяц, за ним, раскинувшись веером, летят борзые, следом на лошадях или машинах мчатся хозяева и... вот он долгожданный миг – счастливый охотник гордо демонстрирует перед камерами добытого косого и нахваливает словившего его пса. Следующий сюжет: несколько секунд скачки – и в зубах красивой борзой оказывается лисица. Охотники радуются и отмечают успешное окончание охоты.

рая, третья – зайца нет. Собаки начинают терять терпение. Ещё раз проверяем наличие выходного следа и опять убеждаемся в полном его отсутствии. Стало быть, заяц всё-таки в этой куртине, но всю площадь, занятую тростником, – а это какие-то несчастные четыре квадратных метра – уже прочесали вдоль и поперёк с шумом и криками. Нет зайца.

Спускаю часть собак. Они заходят в тростник и начинают усиленно помогать в поисках. Нет зайца. Ну не улетел же он, в самом деле. И вот, когда уже и собаки, и охотники практически полностью уверовали в летающих зайцев, неожиданно на дальнем конце куртины поднимается зверь. Борзые бросаются за ним. Чтобы спастись, косому надо пробежать всего метров двести до больших густых зарослей кустарника, где он будет в безопасности. Но собаки начинают наступать, и вот уже Отрада делает первую угонку.

Казалось бы, ещё немного – и добыча будет наша. Но рано радовались. Заяц делает резкий бросок в сторону, меняет направление и уводит всю свору в кочкарник на болото. Высокие и частые кочки, лишь чуть прикрытые снегом, практически не останавливают его, но резко сбивают скорость длинноногим псам. Борзые выбирают из этой ловушки и опять бросаются в погоню. Собаки вновь наступают зверя, но перед ним... спасительные кусты. Заяц с ходу влетает в них и (как выяснилось на следующий день по следам), пробежав всего метров

десять, устраивается на лёжку, не обращая внимания на псов, пытающихся прорваться сквозь густые заросли. Всё, добыча ушла.

Осень. Мы на стерне поднимаем крупного сильного русака, собаки бросаются в погоню. Одна угонка, вторая, третья. Ещё чуть-чуть и... вдруг на пути охоты невесть откуда появляется стадо, и наш косой, не раздумывая, ныряет в самую его середину. Борзые, естественно, врываются следом. Представляете эту картину: пять псов мечутся в поисках зайца, распугивая коз, коров и овец! Стадо кидается из стороны в сторону, пастух щёлкает бичом и оглашает окрестности отборнейшим матом,

адресуя его попеременно то нам, то коровам, то собакам, то всему свету. Потеряв зверя, борзые устроили свалку с пастушьими собаками. В общем, шум, крики и полная неразбериха.

А заяц? Думаете, он скрылся? Как бы не так! Отбежав немного, сел и спокойно взирал на весь этот бедлам. Наверное, даже лапки потирал от удовольствия. А мы стоим и не знаем, что делать: то ли в стадо нырять и собак оттуда вытаскивать, то ли от коров убежать, то ли самим зайца ловить. И смех и грех.

Если кто-нибудь вам скажет, что зайцы глупые животные, не верьте. Были бы глупые, их бы давно уже всех

густым кустарником, у меня за спиной, и бежать до него метров сто. Собаки уже висят на хвосте, и шансов спастись нет. Поняв, что по прямой не уйти, лис резко сворачивает в сторону и во все лопатки несётся к одиноко стоящей посреди поля берёзке. В последний момент, уже настигаемый борзыми, он добегают до дерева и на полной скорости огибают ствол, оставляя на нём клочья шерсти. Одновременно лис делает отмахку хвостом, а сам мчится в обратную сторону. Всё это было проделано так искусно, что даже я увидела, как зверь побежал дальше. Собаки на полной скорости проскочили туда, куда махнул рыжий хвост, в то время как сам лис уже опять летел в мою сторону. Я закричала псам, что они бегут не туда. Пока те остановились, вновь

съели. Ведь столько у зайца врагов: и люди, и пернатые, и наземные хищники! А для спасения у него всего-то ничего – быстрые ноги да хорошая смекалка.

ХИТРА ЛИСИЦА НЕ ТОЛЬКО В СКАЗКАХ

Второй, наиболее распространённый объект охоты с борзыми – это лисица. Вроде и скорость у неё поменьше заячьей, и видно её, особенно по зиме, гораздо дальше, но взять кумушку тоже не так-то просто.

Сентябрь месяц, гуляю в полях с молодыми русскими борзыми. Вдруг

чёрно-пегая Каверза что-то заметила на другом конце поля и рванула туда со всех ног. Вторая собака, не поняв, за кем бегут, присоединилась к скачке за компанию. Я, в полной уверенности, что борзая «словила глюк», жду их возвращения. Каверза, наращивая скорость, пересекает открытое пространство и скрывается в зарослях сухой осоки. Жду. Сначала ничего не происходит, а потом...оттуда выскакивает огромный, возмущённый ярко-красный лис и мчится мне навстречу. Борзые преследуют его. Поле абсолютно голое, укрыться зверю негде. Ближайший спасительный овраг, заросший

заметили добычу и бросились в погоню, зверь успел оторваться метров на 50. Борзые снова настигают его, но... поздно: лис ныряет в овраг целый и невредимый, уже нет шансов взять его в этих зарослях.

5 КГ КУЛИНАРНОГО ШЕДЕВРА

Все лучшие качества борзой ярко видны в процессе работы именно по зайцу. Можно сколько угодно хвастаться, что твоя собака видит зверя за полкилометра и ловит каждого второго русака в два прыжка. Но всё сразу становится ясно, когда выходишь в поле и спускаешь свору за живым зайцем. Это не выставка, где можно прикрыть начёсанной шерстью кривые лапы или подклеить неправильно стоящие уши. Это состязание с диким зверем, где в полной мере надо показать скорость, зоркость, маневренность и мастерство. Если все эти качества у вашей борзой действительно присутствуют, то в итоге вы сможете гордо положить в рюкзак пойманного зайца. Хороший русак, кстати, весит порядка 5 кг!

Что же дальше делать с вожаковой добычей? Не надо скармливать её собакам. Зачем лишать себя удовольствия попробовать очередной кулинарный шедевр, который можно приготовить из добытого косого. Возможно, родные и знакомые сначала удивятся и будут говорить, как можно «это» есть? Но,

отведав ароматное кушанье, «проглотят языки» и обязательно зачислят зайца в разряд лучших блюд, а вам присвоят титул Великого охотника.

Существует много способов приготовления блюд из зайчатины, но начать можно с самого простого. Итак, берём добытого зайца, шкурим, потрошим и режем на куски. Можно срезать только мякоть, можно порубить всю тушку вместе с костями на небольшие порции. То, что получилось, замачиваем в холодной воде на несколько часов, периодически меняя воду.

Затем кусочки мяса обжариваем в растительном масле на сковороде до

образования корочки, после чего складываем в чугунок, заливаем соусом, образовавшимся на сковороде, добавляем немного воды, много специй, закрываем крышкой и тушим. Когда мясо будет почти готово, добавляем лук, порезанный колечками, сметану, разведённую небольшим количеством воды, и тушим уже до готовности. Можно подавать с гарниром или как самостоятельное блюдо.

Особый вкус и аромат данному яству придаст тот факт, что заяц добыт именно вашей собакой, а в качестве главной приправы вполне подойдёт захватывающий рассказ о его поимке! ■

РЫЖАЯ ГОСТЬЯ ИЗ ПРИГОРОДА

Елена ГОРБУНОВА

Лисица в условиях преобразованного урбанизированного ландшафта Московской области

Высокая этологическая пластичность обыкновенной лисицы явилась главным условием успешного обитания этого хищника в антропогенных ландшафтах. По мере наступления человека на охотничьи угодья, ареал обыкновенной лисицы не уменьшается. Под влиянием антропогенного пресса лисица стала активно осваивать территории, считавшиеся ранее непригодными для её обитания (торфяные карьеры, свалки, насыпи в непосредственной близости от железных дорог и т.п.), заселяя естественным путём преобразованные человеком угодья и приспособиваясь к необычным для себя условиям. Это проявляется, в частности, в сооружении нор в непосредственной близости от зданий, ж/д мостов, крупных автомагистралей. При этом в качестве частичного устройства нор используются различные материалы: кирпич, бетонные плиты, мусор, доски. Возникают лисьи поселения и вблизи (или даже в черте) городов и посёлков. Этому способствует быстрая адаптация животных к мощному фактору беспокойства, который оказывается нередко фатальным для отдельных видов охотничьей фауны. Благодаря ночному образу жизни лисица снижает критическое негативное влияние фактора беспокойства.

В последние десятилетия особенно ярко проявилась ещё одна адаптивная особенность вида – способность сосуществования с человеком. Лисица стала обычна в урбанизированной среде, даже выноса частичное прямое преследование. Очевидно, что территории городов и их окрестностей испытывают на себе значительную антропогенную нагрузку, одним из проявлений которой

является техногенное загрязнение, ведущее к явному ухудшению качества угодий и даже невозможности обитания в них животных. Однако наблюдения и специальные исследования говорят, что так бывает не всегда. Лисица приспособилась к существованию даже на загрязнённых территориях, что свидетельствует о расширении экологической пластичности вида, возникновении адаптации к относи-

тельно новому в историческом аспекте антропогенному фактору, носящему черты глобального процесса.

Поскольку обыкновенную лисицу можно охарактеризовать как животное со стабильной психикой и поведением, в котором значительную роль играет «научение», то адаптивное поведение этих млекопитающих, наряду с морфологическими приспособительными механизмами, позволяет им расширить диапазон пригодных для проживания условий внешней среды. При этом приспособительное поведение выступает в качестве механизма, способного «включаться» быстрее и действовать с меньшими затратами энергии по сравнению с морфофизиологическими адаптациями.

Адаптации лисиц реализуются через подражательное поведение, которое основывается на информации, аккумулирующейся и хранящейся в среде совместного обитания.

В последние годы изменяется комплекс условий, ранее сложившийся вокруг городов и крупных населённых пунктов:

- ухудшается кормовая база в связи с общим снижением видовой биоразнооб-

разия, снижением плотности диких животных и растений, изменением естественного соотношения видов;

- повышается фактор беспокойства, в результате чего дикие животные будут откочёвывать в более удалённые от человека биотопы, затаиваться, снижая интенсивность обычных сезонных миграций;
- появляются виды диких животных, нехарактерные для данных биотопов (колонок, норка европейская, енотовидная собака), вместе с их появлением возможны нетипичные паразитарные инвазии у животных, ранее обитавших в данной среде;
- с высокой вероятностью могут появиться и размножиться в большом количестве синантропные виды млекопитающих (крысы, одичавшие кошки и собаки), выступающие для коренных диких видов естественными врагами, конкурентами и переносчиками болезней;
- территории, ранее сплошь равномерно заселённые дикими животными, дробятся на мозаичные участки обитания, причём плотность заселения биотопов животными повышается локально.

Исследования показали, что на обыкновенную лисицу, в силу эврибионтности, полифагии и лабильности поведения, некоторые из вышеперечисленных обстоятельств действуют иначе, чем на других хищных млекопитающих.

Отмечены следующие приспособительные реакции лисиц в связи с проникновением в окрестности городов и посёлков.

1. Миграция животных из удалённых биотопов ближе к жилью человека особенно выражена в снежный период зимы, начиная с января. Преимущественная активность в антропогенных и особенно урбанизированных биотопах. Индивидуальные участки лисиц

вплотную примыкают к ландшафтам, изменённым деятельностью людей.

2. Обход индивидуальных участков по тропам и следам человека. При этом конфигурации участков обитания лисиц, маршруты обхода индивидуальных участков отражают особенности системы коммуникации человека в данной местности. Лисицы мигрируют по индивидуальному участку в основном по тропам, грунтовым дорогам и шоссе, лыжням, следам рыбаков, лесовозным и сеновозным трактам, «путикам» охотников, а в последние годы – по дорогам, оставленным снегоходами даже на самых «глухих» участках биотопов.

Преимущества такого поведения прежде всего связаны с отношением лисицы к трофическому фактору, способности в зависимости от экологической ситуации использовать различные трофические субстраты.

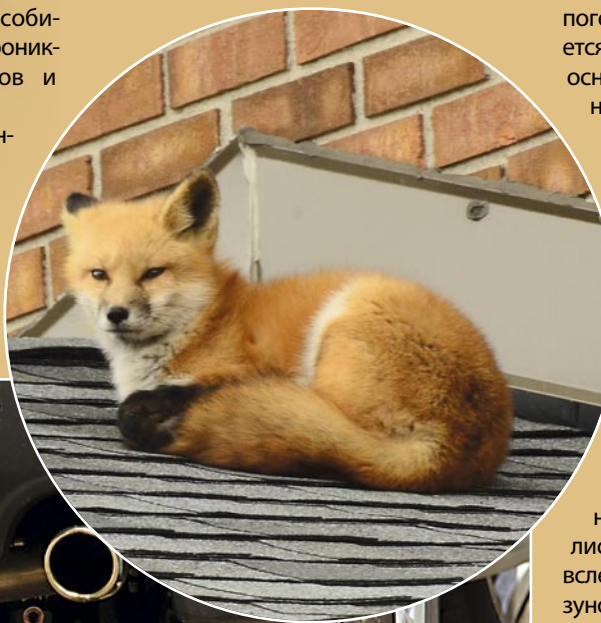
Известно, что в морозную погоду, а также в тёплые и многоснежные зимы, активность полёвок, зимующих под снегом, значительно снижается или совсем отсутствует, уменьшается площадь индивидуальных участков отдельных особей, поскольку обитание грызунов под толщей снега в условиях зрительной деривации ведёт к редукции нервной деятельности и заторможенности двигательных

реакций в целом. А так как лисицы при добыче грызунов ориентируются по запаху, звуку и вибрациям, производимым жертвами, то в морозные и многоснежные зимы мышкование затрудняется.

В пригородных биотопах встречаются в большом количестве новые кормовые объекты, регулярно используемые лисицами при недостатке основного корма, и, что не менее важно, в изменённой антропогенным влиянием местности повышается эффективность добывания лисицами основного корма – мышевидных грызунов. Под дорогами и лыжными магистралями снег уплотняется и промерзает до почвы, препятствуя, с одной стороны, передвижению грызунов под снегом, а с другой – способствуя повышению их численности вдоль троп и лыжней. Грызуны скапливаются вдоль дорог, выходят из-под снега на поверхность, что облегчает лисицам их добычу. Скорость передвижения лисиц вдоль дорог и тропинок также повышается, поскольку снег здесь более плотный. Возможно, мышкование вдоль дорог и троп возникло у лисиц как зоопсихологический навык, вследствие миграций мышевидных грызунов из стогов сена и скирд соломы во второй половине зимы, повторяющихся из года в год в одной местности. Лисицы, в ходе активности по индивидуальному участку, часто возвращаются к местам своей успешной охоты и обнаружения дополнительных кормов.

Во второй половине зимы лисицы откочёывают ближе к жилью человека, где есть множество кормов синантропного происхождения. Суточные миграции особей сосредотачиваются вдоль границ

посёлков или в рекреационной зоне города, на задворках строений, обитаемых в зимнее время. Кроме того, для лисиц становится возможным передвижение по тропам и дорогам в многоснежный период года.

Вдоль автотрасс остаётся большое количество предметов антропогенного происхождения как пищевой, так и непищевой природы. Если первые непосредственно поедаются лисицами, то вторые приобретают, по-видимому, ассоциативное значение: становятся указателями на близость доступного корма. Лисицы привывают к таким объектам, перестают реагировать на них как на стрессогенные объекты и ассоциируют их с объектами пищевой природы.

Не последнюю роль играет и охота на копытных. У обитающих в охотничьих угодьях лисиц формируется иная поведенческая адаптация: выстрелы в лесу и запахи охотников их не отпугивают, а привлекают, поскольку после охоты (особенно в её браконьерских формах) в природе остаются подранки, шкуры и внутренние органы добытых копытных. Возможно, подобные поведенческие реакции наблюдались в охотхозяйствах с незначительным антропогенным влиянием, когда лисицы научились дифференцировать появление нового корма при охоте на копытных и опасность, исходящую от охотников на лисиц.

Нами наблюдался интересный случай, когда во время охоты на лося две лисицы следили издали за охотниками, передви-

гаясь параллельно загонщикам. После того как лось был отстрелен, разделан и часть туши уже выносили из леса, лисы подошли к месту разделки трофея, однако к мясу приблизиться побоялись, поскольку один охотник оставался охранять часть туши.

Изменение в поведении (по сравнению с обычной активностью, осуществляемой животными в ходе реализации пищевой или территориальной мотивации) можно определить как общее повышение беспокойства. При этом в качестве единой тенденции отмечены следующие особенности поведения лисиц. Возрастает доля подражательных реакций, животные ориентируют движение по своим ранее оставленным следам или по следам других особей, совершают множество попыток передвижения в направлении, противоположном основному маршруту. Повышается доля исследовательских реакций по сравнению со средним показателем, определённым для данного типа поведения. Животные часто топчутся на месте, стоят, зачастую переориентируют движение без привязки к объекту, повышается количество реакций мечения, при передвижении лисицы чаще обычного меняют тип аллюра, продолжительность непрерывного блока поиско-пищевого поведения уменьшается. Развиваются отдельные ориентировочные реакции, которые могут смениться перемещением по участку. Появляются реакции лазанья по вертикали, возрастает доля прямого передвижения по территории.

Появление большого количества пригородных коттеджей, баз отдыха, летних лагерей, дач, где, как правило, есть домашние собаки, привело к возникновению ещё одной адаптивной реакции лисиц, связанной с активностью в урбанизированной среде: «мирному» сосуществованию (особенно самок) с собаками при длительном обитании животных на сопряжённых территориях. Лисицы на таких участках стали интенсивно мышковать и даже выводить потомство. Они обитают здесь бок о бок с домашними собаками, постоянно живущими на данной территории. Нами было отмечено ситуативное повышение параметров информационно-знакового поля лисиц в таких биотопах за счёт появления «реакций стрессового характера» (как при отстреле лосей), но общий характер двигательных реакций, сопровождающих пищевое или территориальное поведение, по сравнению с поведением лисиц в свободных от собак биотопах, изменился незначительно. Доля пищевых объектов по-прежнему составляла около четверти общей анизотропности знакового поля при пищевом поведении, доля территориальных ориентиров – около четверти показателя анизотропности при территориальном поведении. Также активно усваивалась информация, содержащаяся в следах деятельности других особей лисиц при активности в среде совместного обитания. Отмечено, что обычно лисицы держались в стороне, противоположной району активности собак, ориентиру-

ясь, по всей видимости, на их голосовые реакции.

Напротив, полудикие стайные собаки, одиночные собаки, сопровождающие людей, отдыхающих в рекреационной зоне, а также собаки охотников вызывают у лисиц при встрече с ними однозначную поведенческую реакцию – пассивный уход от опасности. В пригородных биотопах, при неожиданной встрече с людьми и собаками, лисицы убегают, сдвигаясь, как правило, вдоль грунтовых дорог или по тропинкам. На территории Красной Поляны отмечалось расстояние пассивного ухода лисиц от опасности порядка 600 м – 1 км. После этого лисицы «по кругу» выходят в тыл к людям с собаками и тщательно обследуют оставленные ими следы. При опасности лисицы всегда метят мочевые точки людей и собак. После реализации пассивно-оборонительного поведения лисицы чаще обычного чередуют любознательную активность с ориентировочно-оборонительными реакциями.

При обитании в пригородной зоне передвижение лисиц по снегу становится более «чёткими»: при движении животные оставляют на снегу цепочку из отдельных следов, исчезают следы, называемые «поволоками», характерные для лисиц в биотопах с низким уровнем действия антропогенного фактора. Такая реакция предположительно является следствием приобретения адаптации во многих поколениях лисиц к ловушкам и капканам.

Лисицы, обитающие в рекреационных зонах небольших городов или посёлков, периодически, несколько раз в неделю, наведывались к объектам питания антропогенного происхождения (свалкам мусора, помойкам на окраинах дачных посёлков и

детских оздоровительных лагерей, кучам мусора, вывезенным грузовыми автомобилями на лесные поляны). Постоянно действующие крупные свалки мусора, как правило, находились на границе их индивидуальных участков, которые напоминают форму вытянутого треугольника или пирамиды и одним концом примыкают к мусорной свалке. Особи, мигрирующие по центральной части «чужой» территории, как самцы, так и самки, достаточно редко оставляют на этой территории метки, связанные с ориентировкой в пространстве (при изменении направления движения), но маркируют метки, ранее оставленные другими особями.

Лисицы при встрече со свежими следами пешеходов или с лыжным следом обычно проявляют одну из трёх реакций (здесь они приводятся в порядке убывания частоты встречаемости): 1) «разворачивают» движение в направлении, противоположном основному, идут несколько метров по своим следам, затем, при повторном приближении к следам человека, перепрыгивают их большими прыжками; 2) идут вдоль следов человека или лыжни, не пересекая их, потом переходят их прыжком; 3) идут вдоль лыжни или следов пешехода, а затем переходят следы человека не по

снежной целине, а «след в след» по следам животных своего вида или по следам куньих и копытных. Реакции на старую лыжню, как и поведение лисиц при встрече с привычными, не новыми антропогенными объектами, в целом могут значительно различаться у разных особей лисиц в зависимости от доминирующей в данный момент мотивации.

У самок и самцов лисицы были отмечены, в различные периоды активности, следующие реакции на объекты антропогенной природы: ориентировочное поведение, поиско-пищевое поведение, мечение, оборонительное поведение и отсутствие реакции. В качестве общей тенденции можно отметить, что доля поиско-пищевых реакций на антропогенные объекты выше у самцов, а доля защитных и ориентировочных реакций – у самок. И у тех и других информационная ценность реакций на объекты антропогенной природы возрастает в соответствующем контексте поведения, что проявляется в большем числе элементарных движений, связанных с восприятием таких объектов. Процент индифферентного отношения к сигналам антропогенной природы у самцов выше при территориальном поведении, а у самок – при поиско-пищевом. Мотивация играет значительную роль в реакциях лисиц на сигналы антропогенной природы. А в пригородных биотопах Подмосковья, подверженных умеренному и высокому антропогенному воздействию, обыкновенная лисица приобретает ряд экологических и этологических особенностей, которые способствуют выживанию этого вида рядом с человеком. ■

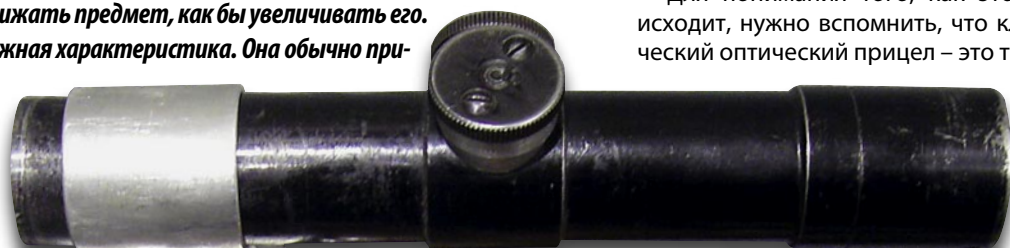
ОПТИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ – НЕТ ПРЕДЕЛА СОВЕРШЕНСТВУ

Существует расхожее мнение, что оптические прицелы полезны лишь на дальноточном, то есть нарезном оружии. Именно на таком оружии они поначалу и устанавливались в армии. Но их свойства позволяют рекомендовать устанавливать их и на гладкоствольные охотничьи ружья.

На первый взгляд может показаться, что оптические прицелы обладают только одним полезным качеством – приближать предмет, как бы увеличивать его.

Это действительно очень важная характеристика. Она обычно при-

сутствует и в названии прибора. Её называют «кратностью увеличения» или просто «увеличением». Однако полезность оптического прицела далеко не исчерпывается этим свойством.

прямым ходом лучей, в ней находится объектив, в фокальной плоскости которого размещена прицельная сетка

**Владимир
ТИХОМИРОВ**

(марка). Она с помощью нехитрого механического устройства (двойных салазок) может перемещаться по вертикали и горизонтали фокальной плоскости с помощью двух маховиков со шкалами. Один из них позволяет корректировать углы прицеливания, другой – боковые поправки.

Далее по ходу световых лучей находится оборачивающая система линз, которая проектирует изображение цели и перекрестия в фокальную плоскость окуляра. Система линз окуляра образует прямое увеличенное изображение цели и перекрестия в плоскости, удалённой от окуляра на 5–10 см. Реальная величина этой картинки зависит от конструкции прицела и обычно составляет 5–7 мм. В технических данных прицелов она называется «диаметром выходного зрачка», а расстояние от окуляра, на котором резко видна картина прицеливания, – «удалением выходного зрачка». В прицелах переменной кратности увеличения она изменяется за счёт перемещения оборачивающей системы вдоль оптической оси.

Такая схема устройства применялась на начальном этапе развития. В последние годы стали создавать прицелы, где прицельная сетка устанавливалась в фокальной плоскости окуляра. Конструкция подобных прицелов более

тером поверхностных покрытий, назначение которых – уменьшить долю рассеянного и отражённого света.

Полезным новшеством в конструкции можно считать подсветку марки, хорошо выделяющейся на тёмном фоне дичи. При этом свет из прицела практически не выходит ни в сторону цели, ни в сторону выходного зрачка. Есть ещё одна новинка – насадка на окуляр оптики, которая дополнительно увеличивает и цель, и перекрестие, что позволяет детальнее рассмотреть объект. Перед выстрелом эта насадка снимается, чтобы не травмировать глаз.

ОХОТА В СУМЕРКАХ И НА СВЕТУ

Ещё одно свойство оптики – усиление контраста, делающее её совершенно незаменимой при охоте в условиях недостаточной освещённости. Весенние охоты на тетеревиных и глухариных токах часто оказываются безрезультатными именно из-за этого. Вы

сложная, но при увеличении кратности в подобных конструкциях величина элементов прицельной сетки не увеличивается.

Современные прицелы различаются и некоторыми дополнительными устройствами: пределами изменения увеличения, регулировкой окуляра, учитывающей индивидуальные особенности зрения, противосолнечными блендами и светофильтрами, резиновыми наглазниками, надеваемыми на окуляр, и др. Кроме того, оптические элементы прицелов отличаются харак-

подошли под песню к глухарю, чувствуете, что он где-то над вами, а где конкретно, на каком дереве, – не вполне ясно. Солнце ещё не поднялось, и кроны не просматриваются. Вот охотник и начинает метаться от одного дерева к другому, пока петух в ударе. Кончается это всегда плохо – срывается птица, а значит, и охота.

А вечерние выходы на овсы кабана и медведя или мышкующие в потёмках лисицы? Вероятность добыть такие трофеи будет гораздо выше, если у вас на ружье оптика. Дело в том, что, как и в

любом бинокле или подзорной трубе, объектив прицела, собрав свет всей своей площадью, концентрирует его на существенно меньшей площади выходного зрачка. При этом серые тона заметно светлеют, а то, что было чёрным, таким и остаётся. Это приводит к значительному повышению контраста. В результате почти невидимая глазу цель становится чётко различимой. Чем больше диаметр объектива и увеличение, тем отчетливее видна цель при недостатке света.

Диаметр объектива – вторая цифра в марке прицела. Есть охоты, проходящие и при хорошей освещённости, но оптика при этом бывает полезной. Речь идёт об охотах на рябчика и белку. Случается, выводок рябчиков с пересвистом и шумом ткнётся в еловую крону, и делай что хочешь, а ни одного не видно. Вот и белку высмотришь в бинокль, поднимешь ружьё, а не можешь найти не только саму белку, но и даже определить «микрорайон», где она была. Если же у вас на оружии оптический прицел, то совсем другое дело. Конечно, и без бинокля можно решить эти проблемы.

ПРИ СТРЕЛЬБЕ ПУЛЕЙ

При охоте с гладкоствольным оружием на крупных животных оптика, пожалуй, наиболее эффективна. Практически все охотничьи пули сохраняют убойную силу на 200–300 метров. Уверен, что к любому гладкому стволу можно подобрать тип пули и навеску пороха, которые обеспечат кучность не хуже, чем 12–15 см на стометровой дистанции.

Однажды на Камчатке удалось попасть из ружья 12 калибра с установленной оптикой в «летающего» быка северного оленя с расстояния более двухсот метров. Причём одна пуля напрочь отбила рог у основания, а вторая насквозь прошла голову между ухом и глазом. Представляете, сколько ей пришлось проломить костей? А пуля-то была конструктивно самой мягкой – простой турбинкой.

Отсутствие прорези и большой размер мушки дробовых ружей не позволяют точно выбрать точку прицеливания. На двухсотметровой дистанции лось или олень просто «пасутся» на мушке.

А ещё из гладкоствольного ружья можно стрелять до ста метров связанной картечью. Но на этой дистанции необходимо сантиметров на три-

дцать поднять точку прицеливания. Оптика и здесь поможет аккуратно прицелиться.

КАК ИЗМЕРИТЬ РАССТОЯНИЕ?

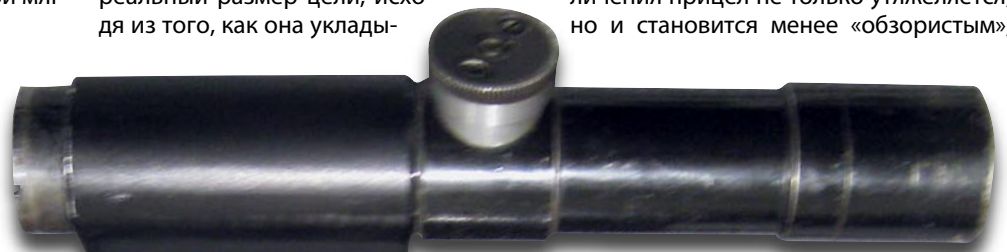
Последнее свойство прицелов, которое должен знать каждый охотник, это возможность использовать их как оптический дальномер. Обычно в паспорте на прибор приводится угловая величина разрыва между горизонтальными линиями, иногда называемыми «выравнивающими». Например, в прицеле Загорского завода ПО 4Х34, как и во многих других, эта величина составляет 7 тысячных долей дистанции. Иными словами, на расстоянии 100 метров в разрыве между нитями на местности будет укладываться отрезок в 70 сантиметров. Зная, хотя бы ориентировочно, реальный размер цели, исходя из того, как она уклады-

вается в этот промежуток, можно быстро оценить дистанцию, что порой «на глаз» сделать невозможно.

Самое сложное – это определение расстояния до цели на открытой воде. Не легче определять в предрассветном сумраке, лёжа пластом на земле, и расстояние до поющего тетерева. В таких ситуациях приходилось видеть ошибки просто невероятные. Здесь можно использовать лишь прицелы, в которых прицельная марка находится в фокальной плоскости объектива.

КАКОЙ КУПИТЬ?

Мне кажется, что для охотничьего оружия нет нужды приобретать прицел очень высокой кратности. Пожалуй, лёгкий четырёхкратный будет самым подходящим. Дело в том, что по мере увеличения прицел не только утяжеляется, но и становится менее «обзористым»,

точнее, у него уменьшается угол зрения. Ещё думается, что армейские прицелы постоянной и невысокой кратности увеличения самые надёжные и прочные инструменты. Они проверены в экстремальных условиях и имеют небольшую массу.

УСТАНОВКА НА ГЛАДКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Итак, вы приобрели понравившийся оптический прицел. Обычно установка оптики на нарезное оружие производится с помощью стандартных заводских кронштейнов, конструкция которых должна удовлетворять основным требованиям: жёсткости, надёжности крепления, воспроизводимости положения СТП (средней точки прицеливания) при снятии и повторной установке. А вот зачастую самодельные хомуты и

хомотики для гладкоствольного оружия этими свойствами не обладают.

Дело в том, что отдача при выстреле – довольно серьёзное испытание как для самого прицела, так и кронштейна. Все известные конструкции кронштейнов предполагают крепление оптики над стволом (прицельной планкой), над линией открытого прицела, чтобы в оптический прицел смотреть правым глазом. Такая установка прицела вызывает ряд существенных осложнений.

Одно из главных – невозможность сделать выстрел экспромтом или навскидку. Кронштейн и сам прицел почти полностью закрывают обзор над линией открытого прицела. У меня лет пятнадцать назад в горах из-под ног убежала красавица-лисица. Не было времени снять два колпачка с оптики. Вот я и дёргался, пытаюсь поймать её в узкую щель между гривкой прицельной планки и корпусом оптики. Лисица скрылась без выстрела. Обидно.

При стрельбе из любых положений одной из точек фиксации является верхний гребень ложи, к которому стрелок прижимается правой скулой. Чтобы прицелиться в оптику, приходится отрываться от гребня, приподнимая голову на 5–10 см. Это очень серьёзно нарушает привычную изготовку и изменяет пристрелку. При «оторванной» скуле ружья обычно «высят». Более того, при движении головы и шеи вверх происходит изменение положения оружия. Цель может оказаться вне поля зрения прицела. Придётся либо судорожно обшаривать прицелом окрестности, либо опускать оружие и искать цель биноклем. Бывает, что зверь неожиданно переместится и исчезнет из поля зрения. Такая проблема существует даже на умеренных расстояниях.

И ещё: традиционная установка прицела мешает быстрому заряданию оружия. Ни трёхлинейную винтовку Мосина, ни карабин Симонова нельзя зарядить из обоймы, поэтому приходится закладывать патроны поштучно. Даже на гладкоствольной переломке прицел, стоящий сверху, заметно мешает быстрой перезарядке. Все эти проблемы исчезают, если установить оптику вопреки традиции не над открытым прицелом, а слева от него на величину межзрачкового расстояния и примерно на два сантиметра выше. Это связано с тем, что при обычном прицеливании голова стрелка несколько наклоняется вправо.

Оптимально кронштейн должен выставлять оптическую ось прицела точно против левого зрачка, в то время как правый должен быть на линии

открытого прицела. Технология прицеливания состоит в наведении оружия на цель с помощью открытого прицела (при этом левый глаз может быть прикрыт). Затем, без изменения положения оружия и головы, открывают левый глаз и при помощи оптики лишь чуть корректируют положение оружия.

Расположение прицела слева, параллельно стволам, совершенно не мешает обзору поля. Мне неоднократно приходилось, не снимая прицел, стрелять и вальдшнепов, и уток из ИЖ-12, а также бегущих животных – из нарезного оружия с установленной оптикой, но пользуясь открытым прицелом. Один мой приятель, имеющий проблемы с правым глазом, с помощью такого прицела «вернулся» к стрельбе с правого плеча.

Мне представляется несложным индивидуальное конструирование и изготовление кронштейна (например,

из дюраля). Для сохранения баллистических качеств ствола рекомендую крепить кронштейн за колодку ружья или ствольную коробку. Чтобы кронштейн отвечал общим требованиям, необходимо минимизировать количество его деталей. В принципе, кронштейн может быть единой деталью. Желательно, чтобы поверхность сопряжения кронштейна и оружия была максимальной.

Необходимо конструктивно предусмотреть воспроизведение положения прицела при съёмке и последующей установке. Думаю, что для промышленного производства будут очень удобны кронштейны, представляющие собой часть прокатного профиля постоянного сечения. Кажется, мне удалось найти подобные конструкции как

для традиционной установки (над линией открытого прицела), так и для установки напротив левого глаза. Последняя схема успешно работает у меня более четверти века на оружии разных систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, оптический прицел поможет вам определить расстояние до цели, увидеть её увеличенной даже в условиях недостаточной освещённости, верно выбрать точку прицеливания. Всё это необходимо, но недостаточно для успешного выполнения трудных выстрелов, ведь главное для них – ваша стрелковая квалификация. Её недостаток оптический прицел компенсировать не может. Осталось лишь добавить, что оружие с оптическим прицелом требует от охотника существенно большей аккуратности и внимания при обращении с ним и в транспорте, и на охоте. Оптический прицел – сложный и чувствительный прибор как в оптической части, так и механической. ■

УХОД ЗА ТРОФЕЯМИ

Как только в вашей коллекции появилось несколько трофеев, особенно с фрагментами шкур, сразу возникает проблема ухода за ними. Поэтому охотник, принимающий решение создать свою коллекцию, должен обеспечить для неё определённые условия хранения.

Владимир ОСТАНИН

экспонат в течение 3-4 лет. Поэтому повторную дезинсекцию следует проводить весной каждые три года.

Наиболее надёжным методом обеззараживания чучел считается профилактическая дезинсекционная обработка в камере газообразными препаратами для уничтожения случайно занесённых насекомых-вредителей. Для этого применяют дихлорэтан, четырёххлористый углерод, парадихлорбензол, бромистый этил. Они имеют сходные физико-химические свойства, механизмы действия и способы применения.

При температуре 16–18 °С они находятся в жидком состоянии, но при более высокой температуре быстро испаряются, пары их проникают глубоко в толщу меха, в складки на коже чучела

Главная опасность для трофеев – это моль, кожееды, пухоеды, плесень, гниль и просто пыль. Поэтому помещение для размещения трофеев должно быть сухим, хорошо проветриваемым, с постоянной температурой и влажностью. Желательно, чтобы в него попадали солнечные лучи. Минимум два-три раза в год трофеи необходимо чистить пылесосом, проветривать на сквозняке и дезинфицировать.

Из известных дезинфицирующих средств можно пользоваться: денатурированным спиртом, бензином, ацетоном, аммиаком (лучше разбавленным водой), а также обычным формалином. При появлении моли или пухоедов и кожеедов применяют известное и достаточно надёжное средство – нафталин.

М. Заславский, заведующий экспозицией Зоологического музея АН СССР, в 80-х годах прошлого века рекомендовал следующие способы борьбы с вре-

дителями кожи и меха. «Можно обрызгать чучело ядовитыми водными растворами. Как репелленты могут применяться нафталин, парадихлорбензол, кристаллическая камфора, формалин; как аэрозольные препараты – 4%-ный водный раствор карбофоса, гексахлоран.

Весьма эффективный и стойкий препарат – 4%-ный водный раствор карбофоса. Он продаётся в магазинах и используется для обработки древесных насаждений. Карбофосом обрызгивают чучело, стремясь ввести его под перья или между волосами. Карбофос пахуч и ядовит, поэтому обработку трофея необходимо проводить вне помещения или при хорошей вентиляции и в средствах защиты. Наилучшие результаты даёт профилактическая дезинсекция с перерывами в 2-3 дня. Следует иметь в виду, что карбофос может предохранять

и в другие малодоступные для контактных ядов места; в то же время они легко удаляются проветриванием. Очень важно, что пары этих препаратов не изменяют окраску волосяного и перьевого покрова шкур и не влияют на качество кожи».

В последнее время таксидермисты стали применять дихлофос, и самая последняя новинка – «Аквафумигатор». При этом трофей, например голову кабана, закладывают в непроницаемый целлофановый пакет, туда впрыскивают дихлофос. Пакет завязывают так, чтобы пары дихлофоса не выходили наружу, и оставляют на двое-трое суток в месте с хорошей вентиляцией. После дезинфекции трофей проветривают, пылесосят и расчесьывают.

Таксидермические студии в Чехии, к примеру, для удаления моли и кожеедов используют двуокись серы, которая в газообразном состоянии уничтожает не

ной в том же бензине. Затем шкуру растягивают волосом вниз для проветривания и сушки.

Существует и другой, более старый способ чистки шкур горячим песком. Для этого чистый песок нагревают до температуры 80–90 градусов и посыпают им шкуру. Затем волосистой щёткой втирают песок в волос. Операцию повторяют несколько раз. Горячий песок растапливает жир и собирает грязь. Слипшийся и помятый волос расправляется и приобретает утраченный естественный блеск. Но из-за своей трудоёмкости второй способ применяется редко.

Для больших частных коллекций охотничьих трофеев западные охотники, как правило, строят специальные трофейные залы, где заранее продумывают все технические тонкости поддержания постоянной чистоты, температуры и влажности для длительного сохранения трофеев. Ежегодную дезинфекционную обработку трофеев как особый вид услуг

только моль и кожеедов, но и их зародыши и личинки, а также гнилостные и бродильные бактерии. Моль и кожееды также не выносят пары сероуглерода, которыми пропитывают чучела и шкуры, помещая их в специальные шкафы. Можно применять для этих целей пары смолы хвойных деревьев.

Особого ухода требуют шкуры хищных животных: медведя, волка, рыси, росомачи, леопарда, барса и т.д. Их надо хранить и экспонировать в особых условиях. Помещение, где находятся шкуры, должно быть оборудовано кондиционерами и приборами, измеряющими влажность. Шкуры должны быть постоянно чистыми и сохранять естественный блеск. Если шкура не обладает блеском, имеет тусклый, матовый оттенок или покрыта пылью, к ней пропадает всякий интерес и у гостей, и у владельца трофея. Поэтому шкуры необходимо чаще проветривать, вытряхивать, обрабатывать пылесосом и чистить.

Существует несколько способов чистки шкур. Самый эффективный – это чистка опилками листовых пород деревьев, смоченными в бензине Б70, в барабанах большой ёмкости. Такой способ применяют все звероводческие хозяйства при чистке и обезжиривании шкур зверей, выращиваемых в искусственных условиях. Тот же способ использовали многие коопзверопромхозы и госпромхозы при обработке дикой пушнины. Но это при условии, что шкуры выполнены пластом или трубкой.

Если трофей изготовлен «ковром с головой и раскрытой пастью», то во избежание повреждений в барабан его закладывать, конечно, нельзя, он должен обрабатываться индивидуально. Для этого шкуру раскладывают на столе, посыпают смоченными в бензине опилками и прогоняют волосистой щёткой опилки по шкуре несколько раз до появления блеска. После чистки шкуру вытряхивают и прочёсывают расчёской с ватой, смочен-

там проводят специальные фирмы, так что охотникам беспокоиться об этом не приходится.

В России процесс создания частных коллекций только начинается, и наши охотники пока должны рассчитывать на собственные силы. Поэтому, если у вас нет и в ближайшем будущем не предвидится трофейных комнат, а трофеи содержатся в помещении постоянного проживания, лучше, конечно, вновь добытые трофеи готовить в классическом варианте, то есть со стандартным срезом черепа на медальоне без шкуры. Трофеи, изготовленные таким образом, не требуют сложного ухода, хранятся несколько сотен лет и не создают особых трудностей при изменении температуры и влажности, к тому же не издают особых запахов. Они транспортабельны. Их можно выставлять на любую экспертизу и выставку. Ну а если вы всё-таки окружили себя шкурами и трофеями с фрагментами шкур, то без профилактики не обойтись. Удачи вам, коллеги! ■

КОМУ ГУСЬ НЕ ТОВАРИЩ?

Сидя в уютных креслах задолго до открытия очередной весенней ружейной охоты, мы горячо обсуждали в семейном кругу планы на охотничью весну. Предлагались разные варианты. В итоге решили посвятить открытие охотничьего года пролётному на север гусю. Но часто «загад не бывает богат», и обстоятельства сложились так, что мы смогли выбраться на охоту лишь на два выходных дня. А, как известно, для хорошей, удачной охоты на гуся этого времени крайне недостаточно.

Леонид ЛЯСКОВСКИЙ

Увеличить время, затраченное непосредственно на охоту, можно было только за счёт уменьшения времени переездов. Поэтому решили выехать на ближайшую к Москве западную «тропу» гусяного пролёта на стыке Московской и Смоленской областей. Я собрался на эту охоту с сыном Владимиром и с зятем моего брата Сергеем. Из своего охотничьего опыта знаю, что успешно поохотиться на гуся можно лишь при должной кропотливой, тщательной подготовке к этой довольно сложной охоте и при очень большом желании, самоотверженности самого охотника.

Мы были вынуждены связаться с ближайшим, неизвестным нам охотхозяйством, и нас заверили, что к нашему приезду всё будет готово и организовано наилучшим образом, так как охотхозяйство не в первый раз устраивает охоту на пролётного гуся. Было обещано, что егерями будут заранее устроены засидки на кормовом поле, где всегда останавливаются гуся, – и дело только за нами. Это означало, что егеря подготовят для охоты в полях замаскированные приямки-окопчики. Организаторы охоты даже обещали выделить

нам и заранее установить рядом с этими засидками гусиные профили, чтобы мы не потеряли на подготовку дорогое время.

Поэтому мы решили не брать с собой, поверив этим заверениям, очень удобные, но громоздкие камуфлированные лежаки для охоты на гусей в поле. Взяли только запас гусиных профилей, так как лишними они никогда не бывают – чем больше, тем лучше. С чувством нетерпения и охотничьего азарта мы пересекли вечером в пятницу, после работы, кольцевую автостраду и помчались на запад.

Всю дорогу до охотхозяйства глазами ощупывали небосклон в поисках гусиных стай, но небо было пустынно, никто не спешил на север и не радовал наш взгляд. Такое, к сожалению, часто случается. Выезжаешь на охоту, а не идёт гусь, ну не идёт, и всё тут. Погода, ветер или давление неподходящие для него – кто знает. Задерживается где-то южнее, отдыхает, откармливается. Не хочет радовать охотников, ждущих его с большим нетерпением, своими многочисленными, гогочущими стаями. И погода стоит, по мнению охотников, самая что ни на есть гусиная. И профи-

ОХОТНИЧЬЯ ЭТИКА

ли давно выставлены в полях на самых симпатичных местах и ждут гусей. А нет гусей!

И проходит безрезультатно, в грустном ожидании гусиных клиньев, очень короткое время, выделенное на весеннюю охоту. И уезжает домой охотник огорчённым, раздосадованным, не попавшим на весенний гусиный пролёт. А как только исчезает большинство охотников с полей, в небе появляются сотни этих замечательных птиц. Всё небо до горизонта покрывается гусиными стаями. Как будто чувствуют гуся крайне нежелательную для себя встречу, как будто выбирают время для своего пролёта самое неудобное для охотников, самое неожиданное... Очень умная, осторожная птица. Поэтому гусь так высоко и ценится как трофей!

Приехав на охотничью базу, так никого в небе, кроме воронья, не увидав, мы поняли, что наша охота на гусей под угрозой срыва. Владимир и Сергей были мрачнее тучи. Я пытался их успокоить, говоря, что не надо отчаиваться, а необходимо обязательно находиться на охотничьих позициях и быть готовыми к прилёту гусей.

Когда мы на следующий день, ещё до рассвета, прибыли на указанное нам место охоты, то увидели, что егеря своё слово не сдержали: окопчиков или других скрадков не было и в помине, а егерские профили гусей стояли где-то в других местах. Хорошо, что мы предусмотрительно захватили свои комплекты профилей.

Оказавшись на поле без скрадков, мы были вынуждены впопыхах замаскироваться в прошлогодних копёнках, набросив на них маскировочную сетку.

Мы хорошо знали, что гуси обходят любые возвышенности на гладкой поверхности поля, но ничего другого нам не оставалось, как только ждать и надеяться. Может быть, гуси хоть немного заинтересуются нашими профилями и призывами манков и подлетят на расстояние выстрела самой крупной дробью. Только бы прилетели...

С утра стоял лёгкий морозец, и пашня была достаточно твёрдой. Мы с трудом воткнули в неё штыри и установили пару десятков своих профилей. Но вскоре начали подтягиваться с базы ещё охотники. Они тоже стали устраиваться на развалившихся копёнках гнилого сена недалеко от нас, громко выражая своё возмущение плохой организацией охоты. Все понимали, что при такой скученности людей охоты не будет, а вероятность резких споров и обид очень велика. Но тем не менее мы твёрдо решили провести тот день на пашне. Это всё-таки лучше, чем у телевизора на базе, в духоте, среди разношёрстной незнакомой компании. Мы всё-таки не теряли надежду на появление запаздывающих гусиных стай.

Выглянуло солнце, снег стал таять прямо на глазах, пашня быстро раскисала. Уже было не так грустно, тем

более что количество окружавших нас охотников стало быстро уменьшаться. А над полем летали только довольные грачи, оглашая всё вокруг своими незамысловатыми криками. Где-то в середине дня к нам притопал егерь и радостно сообщил, что в соседнем районе уже появились первые табунки гусей. Это известие нас взбодрило, и мы решили ждать желанных птиц до самого заката. Вскоре мы остались на поле одни.

Тёплый вечер спустился быстро, а мы так и не дождались обещанных нам гусей. Оставив гусиные профили на позициях, направились на базу. Но нас ждал сюрприз – пашня за тёплый день прямо преобразилась. Она не просто раскисла, она расплзлась. Да так сильно, что мы завязли в ней, как говорят, по самые уши. Володя не успел вовремя поднять «болотники» и по самые колени ушёл в пашню, зачерпнув сапогами очень много грязи и талой воды. Мы трудно и медленно выползали из грязевого месива, помогая друг другу и боясь оставить в ней свои сапоги. Нас крепко засасывала и держала бездонная пашня. И все эти страдания происходили уже в кромешной тьме.

Только свет наших фонарей давал какую-то надежду на то, что движемся в правильном направлении. Выйдя на дорогу, мы предстали перед егерем в таком «изысканном» виде, что он только присвистнул. Видя с дороги свет наших фонарей, он так и не решился выйти из автомобиля в темноту и грязь и пойти нам навстречу.

Приехав за нами на уазике, он потом ворчал всю дорогу, что мы ему все сиденья испачкали. На базе выяснилось, что Володя так сильно начерпал сапогами грязи и талой воды, что охота на следующий день для него может и не состояться. Но я его пытался успокоить, сказав: «Ничего, утро вечера мудренее!»

Сапоги и стельки к утру, конечно, не просохли, и я отдал сыну свои, так как очень хотел, чтобы у него и Сергея охота на гусей всё-таки состоялась. Они отправились на то же поле к нашим профилям. А мне ничего не оставалось, как в это время пойти прогуляться в туфлях недалеко от охотничьей базы по подсохшей автодороге. Имея много гусей на своём охотничьем счету, я решил довольствоваться этой лёгкой прогулкой. Зарядив на всякий случай ружьё, не спеша пошёл по твёрдой дороге, проходящей по плотине, по берегу водохранилища и далее вдоль опушки леса.

Весна была поздняя. Лёд на водохранилище полностью ещё не растаял, а только отошёл от берега на несколько метров и лежал на воде, синий, рыхлый и недоступный. Камень, брошенный на него, с чмоканьем пролетал насквозь. Даже вороны, большие любители походить по льду, не решались на него присаживаться. Лёд «не держал». Пролетавшие над водохранилищем утки не вызывали у меня желания выстрелить. Упавшая на лёд утка будет для меня недосягаема, а бить птицу без малейшей возможности её достать, бросать её на лёду для меня, безусловно, неприемлемо. Лёгких или надувных плавсредств у егерей на базе не было.

Фото Н. Смирнова

Я расположился на низком раскладном стульчике на обочине дороги рядом с плотиной, спустил на воду тройку утиных чучел и стал ждать летящую на мой берег или надо мной утку. Защитного цвета охотничий костюм, моя неподвижность и кусты вербы за спиной давали возможность надеяться на успех. Как известно, надежда умирает последней! Не гусь, так утка – тоже замечательный весенний охотничий трофей!

А по реке, ниже плотины, плыл обычный весенний мусор: ветки, клочки прошлогодней травы, смытая половодьем грязь, пена. Выглянуло солнце. Я с восхищением оглянулся. Всё кругом пробуждалось. Почки на деревьях только только проснулись. Обильно опушилась русская красавица верба и протя-

нула к весеннему небу свои серебристые рукавички. На мокром берегу были видны многочисленные, разной величины птичьи следы. Хотя ночью ещё было морозно, но днём растаявшая под солнцем почва давала пищу многочисленным куличкам, прибывшим с юга. Над освободившейся ото льда водой летали с резкими, гортанными криками белоснежные чайки. Из ближнего леса раздавалось умильное бормотание разгулявшихся тетеревов. И аромат. Ни с чем не сравнимый аромат ранней весны...

С поля, где охотились Владимир и Сергей, с первыми лучами солнца стали

раздаваться выстрелы. Неужели гуси «подошли»? Вот здорово! Если так, то ребята должны получить громадное удовольствие от этой охоты. А канонада над полем всё усиливалась. Это меня сталостораживать. Послышались выстрелы и с берегов водохранилища. «Кому-то, значит, повезло, и селезни подсели к подсадным», – подумал я.

Тут солнце зашло за набежавшие тучки, и я заметил, как небольшая стайка гусей вывалилась из-за леса и на небольшой высоте стала приближаться со стороны моего куста вербы. Меня они не замечали – я замер. Наверное, их согнали с поля. Сидя на стульчике и скрываясь за ветками, я был неподвижен. Одна только мысль тогда завладела мной: «Главное, не ошибиться в упреждении – гуси летят очень

быстро». Наконец, гуси надо мной. Резко вскидываю ружьё. Выстрел, затем ещё один крупной дробью. Есть! Один гусь вывалился из строя, завалился на крыло и плавно стал опускаться недалеко от меня на землю. Подранок... Забыв, что на мне только туфли, я побежал, нет, «полетел» к нему, на ходу перезаряжаясь. Не помню, как я прыгал по грязи, по воде, скакал по кочкам. Все чувства разом переполнили, захлестнули меня. Что может быть сильнее, чем азарт охотника, полученный от наших далёких пращуров.

Увидав меня, подранок начал ковылять к воде, ища в ней спасение. Ещё два моих выстрела на бегу пресекли его попытку уйти от своей судьбы. Подбежав, я с восторгом поднял тяжёлую птицу на руки. Каков красавец – «белолобый». В «тельняшке» и с белой звёздочкой на лбу. Истинно, можно понять тех охотников, которые этот трофей предпочитают всякому другому и готовы ехать в любую даль лишь для того, чтобы увидеть гусиный клин и услышать их гогот в поднебесье.

Только когда ногам стало очень холодно, я вспомнил, что обут в туфли и мне не в чем возвращаться в Москву. Но зато я взял гуся! Неожиданно, случайно. Хотя, говорят, ничего случайного в мире не случается!

А на полях продолжали греметь выстрелы. «Вот ребята веселятся, вот оттягиваются, – подумал я, – интересно, сколько у них уже трофеев?» Я не мог отказать себе в удовольствии сфотографироваться на мобильник с добытой мной замечательной птицей. Сразу же послал фото сыну и Сергею с намёком, что и старые охотники ещё кое-что могут... Выйдя из кустов на дорогу, я сел

на свой счастливый стульчик и стал принимать поздравления егерей, которые всё видели. Они сообщили, что гуся пока мало и что мне несказанно повезло. «Везёт тому, кто умеет!» – важно ответил я и стал звонить ребятам.

Их сообщение меня очень удивило. Они сказали, что появившиеся редкие стайки гусей облетают их поле, высиживать птиц бесполезно, при встрече ребята всё расскажут. А пока они пошли (чтобы не терять время охоты) гулять вдоль речки и по опушке леса, так как на поле охотиться стало просто невозможно. Я, очень расстроенный из-за всего услышанного, пошёл по берегу водохранилища, так как ботинкам и ногам было уже всё равно.

Впереди на берегу несколько раз выстрелили по пролетавшей стае кряковых. Вижу, как сбитая птица камнем упала на лёд далеко от берега. В бинокль заметил ещё несколько уток, также лежащих неподвижно на замёрзшей воде: егеря отказывались лезть за ними, ну а сами охотники и подавно. Так и остались лежать посреди тающего льда несколько бесполезно сбитых яркоголовых селезней и их подруг, в последний раз украшая собой природу Подмоскovie. И никто из охотников и присутствующих рядом егерей не обратил внимание на то, что Правилами охоты запрещена весенняя охота на самок уток.

Через некоторое время подъехали ребята. Поздравили меня «с полем» да ещё с таким неожиданным результатом. Они тоже были с трофеями, которые взяли, уйдя с поля, махнув рукой на гусиную охоту. Сергей, выйдя к небольшому болотцу, высадил пару искусственных уток и, замаскировавшись в

прошлогодних камышах, стал манить. В результате взял тройку бесшабашных чирков. Замечательные, красивые селезни были подвешены к его новому ягдташу. А Владимир, идя по опушке леса, решил подкрасться к тому месту, откуда недавно ещё слышались звуки тетеревиного тока. Охота «с подхода» ему удалась. Он поднял и взял красавца косача, вероятно, отдохавшего после утреннего боя.

Ребята с возмущением рассказали, как проходила у них охота в поле на гусей. Все немногочисленные их стайки, появившиеся над полем на большой, недоступной для ружей высоте, встречались залпами охотников, которым было даже лень маскироваться. Они бегали по полю и палили во всё пролетающее, начиная с ворон. Эта пальба не давала гусям подлететь и снизиться к нашим профилям, приблизиться на верный выстрел. Никакие манки тут уже не помогут. Дремучий принцип «не нам, так никому» снова нашёл своё яркое проявление на той охоте.

На наши замечания, по организации охоты и по егерскому контролю за соблюдением охотниками правил весенней охоты и охотничьей этики, егерями был дан однозначный и неожиданный ответ: «Все платят за охоту «живыми» деньгами, поэтому мы не вмешиваемся, не мешаем охотиться и отдыхать, кто как хочет. Дичь ведь ничья! Природа всё стерпит! А если кто недоволен, то разбирайтесь между собой сами!»

Охотничья этика – это кодекс чести охотников: поведение на охоте, отношение к природе и взаимоотношение охотников между собой. Это веками

создаваемые нормы и правила – неписаные законы жизни. На охоте человек остаётся наедине с природой и собственной совестью. Его поведение – следствие внутренних убеждений и охотничьей культуры. Охотничья этика в России передавалась из поколения в поколение. И где теперь всё это? Растеряли, не сохранили.

Преемственность поколений охотников – основа основ охоты. Если мы хотим сохранить наши традиции, наше увлечение, сберечь для потомков уникальную родную природу, то необходимо немедленно восстанавливать общественные институты – охотничьи общества и всемерно укреплять и повышать их статус. Они должны быть не формальными, а реальными выразителями интересов охотничьего сообщества. ■

Фото В. Гурова

Елизавета
ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

КОЛБАСКИ ИЗ МЕДВЕЖАТИНЫ

**Внимание! Это блюдо
можно готовить только
из мяса, прошедшего
ветеринарный контроль!**

шайте. Поджарьте на сковороде немного фарша, чтобы проверить, достаточно ли соли и перца.

Оболочку для колбасок замочите в воде на 20 минут или действуйте согласно инструкции на упаковке. Можно использовать и свиные кишки, но их надо сразу нарезать не очень длинными кусками, вывернуть, поскрести тупой стороной ножа, тщательно промыть и вымочить в слабом растворе уксуса.

С помощью специальной насадки наполните колбаски. Или сделайте это вручную, проталкивая фарш частями.

Такие колбаски неплохо хранятся в замороженном виде. Только не забудьте их вакуумировать или просто плотно завернуть в плёнку по 3-4 колбаски в упаковку.

Некоторые производители колбасной оболочки рекомендуют предварительно опустить колбаски на 1 минуту в кипяток, а при приготовлении фарша добавлять в него холодную воду или колотый лёд, но я так не делаю.

Перед обжаркой проколите оболочку в 2-3 местах зубочисткой, чтобы колбаски не лопнули.

Чтобы придать блюду немецкий оттенок, можно подать колбаски с тушёной квашеной капустой. На одну порцию потребуется 150–200 г квашеной капу-

Многие из нас любят выпить бокал-другой хорошего пива. Вечеру в тёплой компании друзей можно придать особый колорит, приготовив колбаски из медвежатины. Не знаю почему, но обжаривание особенно идёт именно медвежатине. Может быть, содержащийся между волокнами жир как-то лучше пропекается или ещё что-то такое происходит, но мясо делается намного вкуснее.

Некоторые будут сомневаться, возможно ли сделать колбаски из мяса, которое чаще всего идёт только на тушёнку? Я считаю, что да. Нужно только его тщательно подготовить.

Если вы используете мясо молодого медведя, которое не имеет сильного запаха и не было запачкано содержимым кишок, то его достаточно лишь тщательно очистить от жира (именно жир придаёт резкий привкус «медведя») и плёнок, нарезать кусочками сантиметров по 5 и на пару часов замочить в холодной воде.

Если у вас есть только мясо пожилого топтыгина, то нужно не только предварительно очистить его от жира и плёнок, но и вымочить минимум 12 часов, а лучше

все 24 часа в слабом растворе уксуса. За это время раствор надо пару раз поменять. Замачивая последний раз, можно добавить небольшую крупно нарезанную луковицу (1 штука на 1 кг мяса). Но если мясо имеет ну очень сильный запах, то от приготовления блюда следует отказаться: как ни крути, колбаски – вещь деликатная.

На 1 кг подготовленного мяса медведя потребуется 300 г свиной грудки, 100 г лука, столовая ложка чеснока с горкой, соль (я кладу около чайной ложки без горки) и перец по вкусу.

Все компоненты фарша пропустите через мясорубку и тщательно переме-

сты, половинка небольшой луковицы, половинка апельсина. Промойте необходимое количество квашеной капусты водой, дайте стечь, лук нашинкуйте соломкой, обжарьте его до золотистого цвета на растительном масле, добавьте капусту и потушите минут 5-6, затем выжмите туда сок половинки апельсина, бросьте оставшуюся апельсиновую шкурку в капусту и продолжайте тушить, пока капуста не станет рыжеватобурой. При необходимости добавьте ещё масла. Апельсиновые «отжимки» придадут капусте слегка цитрусовую нотку.

Очень легко и просто получается отличное охотничье блюдо. ■

